

INSPIRIA

Эли
Макнамара

Серебряные облака

С этой историей
ваш отпуск только
начинается

INSPIRIA

Сурсаке. Счастливый магазинчик Эли Макнамары

Эли Макнамара
Серебряные облака

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Макнамара Э.

Серебряные облака / Э. Макнамара — «Эксмо»,
2022 — (Circake. Счастливый магазинчик Эли Макнамары)

ISBN 978-5-04-193840-6

Скай следит за своей жизнью как за погодой - тщательно, выверен-но и с научным подходом. Но когда она упускает работу своей мечты, ей ничего не остается, как устроиться метеорологом в маленький портовый городок Сент-Феликс. На новом месте Скай чувствует себя не в своей тарелке. А еще ей приходится работать с Сонни, телевизионным ведущим, который едва может отличить шторм от цунами. Скоро Скай замечает странное поведение облаков над островом, а местные жители рассказывают о пророчествах ведьмы, предвидевшей скорую гибель города. В поисках правды Скай придется не только погрузиться в тайны острова, но и открыть сердце для новых чудес и любви.

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-193840-6

© Макнамара Э., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	31
Глава 7	40
Глава 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Эли Макнамара

Серебряные облака

Ali McNamara

Cornish Clouds and Silver Lining Skies

© Ali McNamara, 2022

© Курылева Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Посвящается всем, кто обречен жить с невидимым миру недугом

Глава 1

– А как я туда доберусь? – спрашиваю я, глядя через пролив на мой будущий дом.

Там, вдалеке, остров словно покачивается на волнах, как корабль в порту. Его обнимает спокойное, приветливое море. Волны сейчас и волнами-то не назовешь – так, всего-навсего нежная рябь, ласкающая его в ясный солнечный день. Но я с легкостью представляю, как шквальный ветер превращает их в свирепые валы и бросает на колючие серые рифы, выступающие из воды вокруг острова.

Молодой парень, мой сегодняшний провожатый, смотрит на меня с удивлением:

– Конечно, на лодке, как же еще? – говорит он с сильным корнуолльским акцентом. – По крайней мере, сейчас. Во время отлива можно и по мосткам.

– Мне казалось, что к острову есть постоянный проезд. Уверена, мне про него писали в письме.

Я роюсь в сумке в поисках телефона, но парень трясет головой.

– Нет, Аврора, это приливный остров. Во время отлива пользуйтесь каменными мостками, а когда прилив, берите «Дорис».

Он мотнул головой в сторону белой с фиолетовой полосой моторной лодки, привязанной в гавани у причала.

– Но... Вас ведь Фишер зовут? Правильно? – спрашиваю я на всякий случай, чтобы убедиться, что запомнила его имя.

Парень кивает.

– Фишер, послушайте, я не умею водить лодку. – Я с ужасом смотрю на прыгающую на волнах моторку.

Фишер улыбается.

– Простите, надо было сказать «ходить на лодке»?

– Ничего, вы все правильно сказали: моторную лодку тоже можно водить, как водят машину.

– Тогда почему вы смеетесь?

Из-за этой новой работы с каждой минутой я нервничаю все больше и больше. На сей раз крайне важно, чтобы все шло гладко. Это мой единственный шанс доказать, что я в состоянии справиться с простыми задачами. Провалю этот проект – возврата к сложным и главным задачам мне уже никогда не будет.

Всего час назад я была относительно спокойна: тогда все шло как по маслу, без всяких неожиданностей. После долгого путешествия из Лондона к самой южной оконечности Корнуолла нас с Фицем – Фиц это моя маленькая собачка – встретил Фишер на железнодорожной станции. Без единой жалобы погрузил в «Ленд Ровер» весь мой багаж и по дороге к моему новому временному жилищу с энтузиазмом рассказывал про приморский городок Сент-Феликс. Тогда впервые с тех пор, как согласилась на эту работу, я подумала, что, возможно, все складывается не так уж и плохо. Правда, надежды мои существенно пошатнулись, когда мы приехали в гавань и встала задача перебраться на остров.

– Смотрите, – говорю я, одной рукой стараясь открыть электронную почту в телефоне, а другой сжимая поводок Фица, – здесь сказано, что остров с метеорологической станцией находится в паре сотен метров от берега и что из Сент-Феликса туда можно без труда дойти по мосткам.

– Все правильно сказано, – жизнерадостно подтверждает Фишер. – Во время отлива на остров действительно можно добраться пешком или на машине, но, согласитесь, сейчас-то у нас прилив.

– Безусловно, прилив, – бормочу я, заглядывая в электронную почту, и настроение у меня портится еще больше.

Предложение поработать в Корнуолле мне сделали совершенно неожиданно. Я, старший метеоролог Центрального Лондонского метеорологического бюро, очень долго просидела на больничном. Идя на поправку, я надеялась вернуться в Бюро в прежней должности и на прежнее место. Но начальница позвонила и сказала, что-де Корнуолл – это то, что мне сейчас нужно, и что это возможность войти в работу, как она выразилась, «в щадящем режиме».

И пока она распространялась о моей новой должности, у меня росло смутное ощущение, что здесь какой-то подвох; но особого выбора у меня не было. Приходилось или соглашаться на эту временную позицию, где я смогу доказать, что опять в состоянии работать в полную силу, или смириться с крахом карьеры, которой я отдала долгие годы. Я уже сбилась со счета, сколько крахов случилось в моей жизни за последние пару лет. По крайней мере, сейчас у меня есть шанс уцепиться хотя бы за подобие какой-то карьеры. Так моллюски прилепляют свои ракушки к уходящему в воду каменному молу этой гавани. Наверное, было бы проще ослабить хватку и отпустить, но на это я пока не готова.

– Послушайте... Вас ведь Скай зовут? Правильно? – Фишер переспрашивает мое имя точно так, как минуту назад я спросила его.

Перевожу на него взгляд, пытаюсь понять, передразнивает он меня или нет, но ко мне обращено его доброе, загорелое, симпатичное лицо. Темно-карие глаза широко открыты, и в них светится детское простодушие. Представить себе, что Фишер может над кем-то насмехаться, совершенно невозможно.

– Можно я буду звать вас Скай?

– Конечно, можно, – отвечаю я, по-прежнему глядя на моторку с сомнением.

Он предлагает:

– Если хотите, можно подождать отлива и потом перебраться на остров посуху. Тогда я вас туда доставлю с комфортом на «Ленд Ровере». Просто когда вы приехали, то вроде хотели оказаться там поскорее и поскорее взяться за дело. Я подумал, что с вашим энтузиазмом вы не захотите терять время зря.

«Хоть кто-то мой энтузиазм увидел – уже достижение».

– Конечно, Фишер, вы правы, лучше сейчас ехать. Все равно к лодке придется привыкать, раз уж нам с Фицем предстоит здесь жить и работать.

Я снова смотрю на остров. Солнце стоит теперь прямо над ним, и на фоне пушистых белых облаков он кажется еще живописнее.

«*Cumulus congestus* и *cumulus mediocris*. Конвекционные образования поднимающегося вверх теплого влажного воздуха характерны для подобных сегодняшним погодных условий», – привычно думаю я, глядя на плывущие по небу облака.

– Если хотите, вы можете уезжать-приезжать с острова и на остров только во время отлива, – предлагает Фишер, прерывая мои наблюдения. – Но это неудобно, потому что тогда получается много ограничений. Это я по собственному опыту вам говорю – я много времени провел на Авроре.

– Нет-нет, вы совершенно правы, надо ехать как можно скорее. И вы как раз научите меня водить лодку.

– Конечно, научу. Я еще совсем пацаненком был, а уже на Аврору на лодке ходил.

Я позволяю себе улыбнуться.

– Мне казалось, вы сами говорили, что «ходить на Аврору» – не совсем точное выражение.

– Да все одно, как хотите, так и говорите. – Фишер подмигивает. – Давайте-ка, Скай, лучше посмотрим, получится ли превратить вас и вашего песика в настоящих матросов?

После недолгого инструктажа о правилах безопасности на воде Фишер отвязывает моторку, и мы отчаливаем. Надо признать, он прекрасный учитель: под его руководством управление лодкой кажется делом совсем не сложным. Завел мотор – и у тебя только три варианта действий: вперед, нейтраль и назад; и вот, не успела я оглянуться, как мои руки уже крепко сжимают руль, и, подбадриваемая восторженным лаем Фица, под внимательным взглядом Фишера я направляю нашу маленькую, но на диво шуструю «Дорис» через пролив к острову.

Поразительно, какую свободу я ощущаю, разрезая волны. Свежий ветер не просто сдувает с моего лица волосы – все мои опасения он тоже уносит прочь.

– Здорово! – говорю я Фишеру, прибавляя скорость. – Никогда бы не подумала, что получу от этого столько удовольствия.

Фишер смеется:

– Рад, что вам нравится. Только, пожалуйста, следуйте тем маршрутом, который я вам сейчас показал. Запомните, так добираться на Аврору лучше всего: и водовороты обогнете, и незаметных сейчас под водой рифов избежите.

– Хорошо, что вы рядом. Сама бы я повела «Дорис» напрямую, – отвечаю я.

– Тогда вы и лодку бы повредили, и себе бы доставили немало неприятностей. Я показал вам самый безопасный путь, а все остальные – очень рискованные. Я же говорю: вокруг острова всюду рифы, но во время прилива их не видно. Напрямую только профессионал пройдет или тот, кто хорошо знает местное море.

Через ветровое стекло смотрю на волны и спрашиваю:

– А вы откуда так хорошо знаете остров?

– Мой дед здесь работал в команде «Дозорных моря». Я мальчонкой был, а он меня уже с собой на вахту брал.

– «Дозорные моря» – это что-то типа береговой охраны?

– Похоже. Только в «Дозорных» все добровольцы-волонтеры, и они не проводят никаких спасательных операций – просто наблюдают. Следят за тем, что происходит на море. Где какие суда проходят, как люди купаются, смотрят, чтоб происшествий никаких не было. И за погодой тоже наблюдают, похоже на то, как вы будете наблюдать; а потом рыбакам сообщают, чтобы те знали, если условия для выхода в море неподходящие. До недавнего времени, пока не сказали, что остров надо под вашу базу отдать, там у «Дозорных моря» был главный штаб.

– Я не знала. Жаль, что их потеснили. Это не я решила сюда приехать – меня моя организация послала. И в Бюро мне ничего не сказали, что кого-то с острова выселили.

– Да вы не беспокойтесь, «Дозорных» в Трегарланский замок переселили. Это не настоящий замок – просто очень большой дом на вершине горы, много веков стоит и тоже на залив смотрит. Так что обзор у них не хуже, чем с Авроры. Когда мы со станции ехали, вы, может, замок уже заметили.

– Заметила, впечатляющее здание. Я перед приездом читала путеводитель по Сент-Феликсу, там и про замок написано. Он вроде бы принадлежит «Национальным памятникам архитектуры»?

– «Национальные памятники» им управляют, а принадлежит он Поппи и Джейку Аше-рам – это наши местные, муж и жена. Она в городе цветочный магазин держит, а у него на Примроуз-хилл центр для садоводов и огородников. Это они разрешили «Дозорным моря» временно перебраться в Трегарлан.

– Хорошо, что мне не придется еще и за лодками на море приглядывать, а не только за погодой следить, – говорю я, едва избежав столкновения с качающейся на волнах чайкой. По счастью, в последний момент она решила взлететь, бросив на меня неприязненный взгляд и взмыв в небо подальше от лодки. – Для меня это было бы слишком большой ответственностью.

Фишер кивает:

– Ответственность, конечно, большая. Но дело они делают важное и спасли много жизней. Когда деду пришлось уйти, он очень расстраивался.

– А почему он ушел?

– Это долгая история, – поспешно отвечает Фишер. – Смотрите, мы уже почти на острове.

Он поднимается со своего места, где был зажат между моими коробками и чемоданами, и переходит на нос к рулю.

– Давайте я покажу вам, как вырулить и привести нашу «Дорис» в гавань – да-да, на Авроре есть даже собственная маленькая гавань.

Вырулив в небольшую естественную гавань, образованную черно-серыми выступающими из моря валунами, Фишер показывает мне, как пристать к хлипкому деревянному причалу.

Потом он помогает выбраться на сушу сначала Фицу, а потом и мне и смотрит на гору моего сваленного в лодке багажа.

Осталось отнести все это в дом.

– Мне, наверное, надо было поменьше всего с собой брать, – бормочу я извиняющимся тоном. – Но я не была уверена, что именно мне потребуется.

– Да не беспокойтесь вы ни о чем, – машет рукой Фишер. – Раз взяли с собой, значит, вам это нужно. Подождите меня минутку. Я сейчас вернусь.

«Он, видно, думает, это все мои шмотки или всякая всячина для Фица», – размышляю я, глядя, как Фишер удаляется по идущей вверх узкой дорожке и быстро исчезает за поворотом. Откуда ему знать, что в моих чемоданах спрятано то, что нормальному человеку везти с собой в Корнуолл на остров и в голову не придет, а мне без всех этих приспособлений не обойтись, особенно если мое пребывание здесь окажется не таким гладким, как мне бы хотелось.

Фиц обнюхивает все вокруг, а я, дожидаясь Фишера, оглядываюсь по сторонам. Теперь, вблизи, видно, какая богатая на Авроре флора: всевозможные листовые растения, пятна мягкого мха и травы, множество разбросанных между валунами розовых цветов. Гравиевая дорожка, по которой только что ушел Фишер, ведет наверх к высокому выбеленному дому. С моего места видна половина эркера, где я устрою площадку для метеорологических наблюдений.

Только услышав рокот мотора, я вдруг понимаю, как здесь тихо. Ничто не нарушает покоя, кроме плеска волн о берег и чаек, время от времени с криком пикирующих с неба в воду, чтобы схватить рыбу.

Но сейчас все эти звуки заглушает постепенно нарастающий рев машины. Фиц настороженно замирает и начинает тихонько рычать, но быстро чувствует, что бояться нечего: это всего-навсего огибающий холм ярко-красный джип с открытым верхом, за рулем которого сидит Фишер.

– Мадам, карета подана, – говорит он, остановившись и выключив мотор. – Ваш джип. Шумноват, но ездит отлично. Принимая во внимание ситуацию, думаю, это хороший выбор.

Я рассматриваю стоящую передо мной машину.

– Откуда здесь джип?

– Приехал вместе с вашим оборудованием. Собственно, на нем привезли большую часть ваших приборов. А по мощным брусчаткой мосткам он едет гораздо мягче грузовичка, на котором доставили остальные коробки.

– Так это моя контора его организовала? – удивляюсь я.

– Вам ведь надо на чем-то с острова и на остров ездить. Я же говорил, что, когда отлив, на машине можно по мосткам проехать, а когда прилив – на «Дорис».

– Конечно-конечно, говорили. Я просто не ожидала, что Метеорологическое бюро, где я работаю, так расщедрится. – Я снова смотрю на джип; похоже, ездить на нем одно удоволь-

ствие. – Не знаю почему, но я думала, с острова на Большую землю придется ходить пешком. Машина, естественно, очень кстати.

– Пешком тоже можно, только долго. Поверьте мне, лодка или вот он – гораздо лучше. И проще, и быстрее. Бывают отливы, когда мостки очень долго остаются сухими. Только вы имейте в виду: если собираетесь уехать с острова на машине, убедитесь сначала, что сможете без проблем вернуться, а то застрянете до следующего отлива.

Я киваю. То, что не нужно каждый раз туда-обратно таскаться пешком, – большое облегчение. Жизнь на острове и без того сулит много неожиданных проблем, так что джипу я искренне рада.

– Вот и ладно, – говорит Фишер. – Давайте-ка теперь доставим в дом ваши вещи.

С багажом мы справились за две поездки. В первую за рулем сидел Фишер, а Фиц с интересом вертел головой у меня на коленях; во вторую за Фицем присматривал Фишер, а за рулем сидела я – надо же привыкать к серпантину узкой дорожки и к ее крутым подъемам.

Следующая задача – перетащить в прихожую все мои сумки, коробки и чемоданы. Теперь, поднявшись наверх к дому, я вижу, что он гораздо больше, чем казался снизу, с берега.

– Хотите, я сначала вам дом покажу? – предлагает Фишер.

– Боюсь, я и так вас сильно задержала: вы на меня столько времени потратили. Не беспокойтесь, мы теперь сами сможем со всем разобраться. Спасибо вам огромное за помощь, Фишер. Я чрезвычайно вам благодарна.

– Да не за что. Я сам с удовольствием сюда съездил. – Фишер задумчиво смотрит на дом. – У меня с этим домом и с островом связано много счастливых воспоминаний; я здесь чуть ли не половину жизни провел. А теперь хозяин дома его в аренду сдает, и мне повезло быть здесь зрителем.

– Интересно. Я этого не знала. А кто здесь хозяин?

– Да я и сам толком не знаю. За работу мне платит местный совет, но зрителем я стал всего несколько лет назад, когда мой дед вышел на пенсию. Он этот остров любит еще больше, чем я.

Фишер отворачивается от дома и снова смотрит на меня.

– Так что, пока вы здесь, если что-нибудь нужно, вы только свистните – я сразу приеду и со всем, чем надо, вам помогу.

Я улыбаюсь:

– Даже во время прилива?

– Само собой! Сюда же не только «Дорис» может добраться. У меня своя собственная лодка есть. Фишер МакМаррей к вашим услугам, мисс Скай. – Он весело мне подмигивает. – Нет, раз вы уже научились ходить на лодке, я теперь лучше буду вас звать «капитан Скай».

– Спасибо, Фишер, спасибо вам огромное. Надеюсь, вы не пожалеете о своем предложении. В следующие несколько дней мне наверняка без вашей помощи не обойтись, и я вас еще много раз потревожу.

– С радостью предложу свои услуги капитану Скай и матросу Фицу, – салютует нам Фишер.

Фиц, как по команде, одобрительно тявкает.

Глава 2

Фишер попросил одного из своих друзей приехать и отвезти его обратно в Сент-Феликс. На воде, в лодке, среди снастей, сетей, клеток для ловли омаров и дневного улова рыбы Фишер выглядел в родной стихии. Зато я, стоя у двери большого белого дома, на своем месте себя совершенно не чувствовала.

За долгие годы куда только не забрасывала меня работа метеоролога, какой только экзотики я не насмотрелась и в этой стране, и в разных других, и, пока двадцать месяцев назад не оборвалась моя карьера, связанные с ней приключения неизменно доставляли мне радость. Но жить на острове мне все-таки до сих пор ни разу не доводилось. Вольно или невольно я считаю, что нынешняя работа отнюдь не на уровне моих знаний и опыта, но не могу не признать, что справиться с жизнью на острове в Корнуолле мне будет сейчас трудно: боюсь, мой истощенный болезнью организм ее не выдержит.

«Хватит себя жалеть, Скай, – бормочу я, пытаюсь взять себя в руки. – Куда ты денешься, конечно, справишься. Это всего одно лето. Получится здесь – ты докажешь, что готова к большой и важной работе».

К тому же здесь, на острове я буду не одна. К нам с Фицем, который, не теряя времени, обнюхивает в эту минуту каждый клочок земли вокруг дома, вот-вот присоединится метеоролог-практикант, помощник и ученик, что для меня одновременно и облегчение, и источник немалого беспокойства.

У меня всегда были ассистенты, и я всегда готова с удовольствием работать с каким-нибудь энтузиастом-метеорологом, с которым можно разделить мою страсть к предсказанию погоды. Но в последнее время я привыкла быть одна, и перспектива постоянного общества меня настораживает: жизнь рядом с чужим человеком сулит ненужные сложности.

– Нет, я не буду думать об этом прямо сейчас, – заявляю я удивленному Фицу. Если я чему-то и научилась в последнее время, так это тому, что надо жить в моменте, а не беспокоиться о возможных неприятностях. Мне дан шанс, и я не собираюсь потратить его впустую. – Пойдем-ка, дружок, посмотрим лучше на наш новый дом.

Уговаривать Фица не надо, он с готовностью несется в дом, и я, оглядываясь по сторонам, иду за ним по пятам. Здесь все просто, но все сияет чистотой и пахнет свежей краской. Стены прихожей такие же белые, как и стены снаружи, а пол у меня под ногами выложен кирпично-красной плиткой. Лестница с дубовыми перилами ведет наверх, где, скорее всего, находятся две спальни, одна для меня, другая – для моего помощника.

– Давай сначала посмотрим первый этаж, – предлагаю я Фицу, но он меня опережает – его черный лохматый хвост скрывается в комнате в конце коридора.

Фиц с детства был псом смелым и любопытным. Он появился у меня всего восемь месяцев назад, и, хоть это совсем немного, мы с ним стали неразлучны. Я взяла его совсем крохой, когда у соседской йоркширской терьерши непредвиденно родились щенки и ее хозяйка принялась отчаянно пристраивать в хорошие руки шестерых обворожительных кутят.

Случайным папашей Фица оказался джек-рассел, так что мой Фиц – клубок жесткой черной, коричневой и белой шерсти – считается йоркширским расселом. Поначалу я опасалась, что собака – это такая ответственность, которая в моем состоянии будет мне не по силам, но мои страхи оказались напрасными. Фиц не просто дал мне новый стимул – он стал моим товарищем. Именно это тогда было мне особенно нужно, потому что мои так называемые друзья куда-то исчезли из моей жизни, чем меня сильно разочаровали. К моменту появления Фица я уже довольно сильно окрепла, хотя проблем со здоровьем по-прежнему хватало. Но даже в самые трудные и мрачные времена мой пес меня не бросил.

– Вижу-вижу, ты уже отыскал кухню, – говорю я Фицу, который стоит передо мной и, высунув язык, тяжело дышит. – Давай-ка нальем тебе воды.

Его миски лежат где-то в коробках, поэтому я открываю один из светло-голубых кухонных шкафчиков в поисках какой-нибудь чаши.

В шкафах на кухне нахожу новый комплект белой посуды на четверых, новенькие стаканы, кастрюли с еще не снятыми этикетками, а в выдвижном ящике – сияющие ножи, вилки и ложки. Я знала, что к моему приезду приготовят какую-то утварь, но то, что не придется самой распаковывать магазинные коробки и расставлять все по местам, – для меня неожиданность. Может быть, это сделал Фишер? Похоже, он с большим трепетом относится и к острову, и к этому дому.

Нахожу подходящую миску, наполняю ее водой и минуту наблюдаю за жадно лакающим Фицем. В углу стоит большой холодильник. Подхожу к нему, открываю и с радостью нахожу набор продуктов «первой необходимости», в том числе и свежавыжатый апельсиновый сок, который я тут же наливаю в стакан и выпиваю с такой же жадностью, с какой Фиц только что вылакал свою воду.

– Придется привыкать ездить за продуктами на Большую землю, – сетую я Фицу, у которого с мокрой бороды вода капает на пол. Отрываю несколько бумажных полотенец и вытираю ему морду. – Не думаю, что здесь есть доставка из супермаркета.

Еще недавно, когда я была не в состоянии выходить из дому, без еженедельной доставки продуктов на дом мне было бы не прожить. Я уже пришла в себя настолько, что могла жить одна, и мама вернулась к себе, но необходимым источником энергии для меня еще долго оставались готовые обеды и полуфабрикаты.

«Вот видишь, как далеко ты продвинулась, – напоминаю я себе, глядя на холодильник. – Ты не просто можешь заботиться о себе и о Фице, но еще и делаешь это здесь, на далеком острове посреди моря!»

Помимо холодильника в кухне стоит большая плита, а на кухонном прилавке блестит электрический чайник и красуется современный тостер.

– О нас с тобой, Фиц, позаботились на все сто, – радуюсь я, разглядывая современную кофеварочную машину: она и зерна сама мелет, и пенку из молока взбивает. Таких удобств я совершенно не ожидала, но они очень кстати. Я-то думала, мне эту работу предложили потому, что на нее никто другой не соглашался. Но вдруг им все-таки нужна была именно я?

Фиц смотрит на меня, наклонив голову набок.

– Тебе ведь все равно, где мы с тобой живем, тебе нужно только, чтоб мы с тобой были вместе? Так ведь, мой хороший? – Я беру его на руки и обнимаю. – Ты совсем не понимаешь, как мне важно, что ты просто любишь меня такой, какая я есть.

Фиц лижет меня в щеку.

– Вот именно, – говорю я ему и улыбаюсь. – Жажду мы с тобой утолили – пойдем дальше смотреть, что тут в доме еще есть.

На первом этаже рядом с кухней – ванная комната и, неожиданно для меня, две спальни. «Вот эта будет моя», – думаю я, оглядывая комнату с широкой двуспальной кроватью и жестким матрасом: и кровать, и матрас, опять-таки, похоже, совершенно новые. Моему удивлению нет предела; обустроявая для нас дом, средств, кажется, не пожалели. С чего бы это?

Фишер рассказал мне, что когда-то здесь жили старики, муж с женой, но оба они умерли, и дом обветшал. Все думали, что и дом, и остров принадлежали им, но оказалось, они были только арендаторами. Потом, когда волонтерская команда «Дозорных моря» решила устроить здесь свой наблюдательный пост и обратилась в местный совет, таинственный владелец мгновенно дал разрешение. С тех пор как на острове обосновались «Дозорные моря», то есть до сегодняшнего дня, в доме никто не жил.

Изучение первого этажа закончено, и я зову Фица дальше:

– Теперь пошли наверх.

Дважды предлагать ему не надо – он уже обогнал меня и стоит на верхней ступеньке. А я все еще медлю внизу и благодарю судьбу за то, что снова могу одолеть подъем по лестнице. Надеюсь, мрачные времена, когда десяток ступеней казались мне восхождением на Эверест, да еще с полным рюкзаком кирпичей, остались наконец в прошлом.

К счастью, сегодня я вполне могу следовать за Фицем, хотя ноги на ступеньки ставлю и медленнее, и осторожнее, чем мой четвероногий дружок.

– Вот это да! – восхищенно выдыхаю я, добравшись до верха, где меня встречает просторная комната с огромным полукруглым эркером. – Здорово!

Совершенно очевидно, что комната устроена так, что самое главное в ней – вид из окна. В одном конце стоит диван, два кресла, пара столиков и телевизор; а в другом, прямо перед окном эркера, – то, что осталось от поста «Дозорных моря».

Все свое оборудование они забрали с собой, но оставили большой письменный стол, офисное кресло и шкафы для хранения приборов. Здесь все выглядит так, будто кто-то выехал из арендованного помещения, свои вещи забрал, а хозяйские оставил.

Подхожу к окну и впервые вглядываюсь в тот вид, который мне предстоит созерцать несколько следующих недель, а может быть, даже месяцев.

Поразительно, как много всего и как далеко отсюда видно: и замечательная картинка городка Сент-Феликс с его старинными рыбацкими домиками, мощенными булыжником извилистыми улочками, каменной стеной мола в гавани и бесконечным песчаным морским берегом; и необъятное море, которое катит сюда волны из самых глубин Атлантического океана.

«Здесь, в Корнуолле, дом с таким видом, да еще на собственном острове, – это, должно быть, целое состояние, – размышляю я. – Интересно, почему сам владелец здесь не живет или по крайней мере не сдает его отдыхающим? Кто от такого дохода откажется?»

Но сейчас за это я владельцу только скажу спасибо. Да, ехать я сюда не хотела. Да, я не сразу приняла странное предложение наблюдать погоду на этом острове. Но теперь, приехав, я рада, что согласилась. Позиция, конечно, не из блестящих, с моим прежним положением не идет ни в какое сравнение, и веса в международных метеорологических кругах она мне тоже не прибавит, но, глядя отсюда на корнуольский берег, я думаю, будет ли передо мной когда-нибудь столь же захватывающий вид, чем тот, что простирается здесь и сейчас.

Весь остальной день я распаковываю свои личные вещи и многочисленные коробки со всевозможными измерительными приборами, доставленными сюда курьером еще до моего приезда.

Открываю ящики, и мне кажется, что после долгой разлуки я снова встречаю старых друзей. Здесь и всем известный ветроуказатель (в просторечии «носок»), и столь же знакомые каждому градуированный измеритель объема атмосферных осадков, термометр и барометр. Есть и не столь общеизвестные, например анемометр для измерения скорости ветра, гидрометр для измерения влажности, пиранометр, которым меряют солнечную радиацию.

Высвобождая каждый из моих приборов из-под упаковочной стружки и подыскивая для каждого подходящее место – одним снаружи, другим на письменном столе, – я все больше и больше чувствую себя как дома.

Фиц начинает бегать вокруг меня, и я ненадолго вывожу его на прогулку. Прогулка короткая, потому что весь остров по окружности мы проходим минут за десять – и это по крутым и скалистым тропкам. Обойти всю Аврору по берегу – полмили, не больше.

– Прости, дружище, – извиняюсь я перед Фицем, вернувшись домой, – здесь далеко не уйдешь. На настоящую прогулку нам с тобой тоже придется ездить на Большую землю.

Когда я только завела Фица, я долго удивлялась, откуда у такого маленького пса столько энергии. Он постоянно был в движении, и я надеялась, что он подрастет и хоть немного угомонится. Но Фицу до сих пор ничего не стоит уморить меня на любой прогулке, хотя сделать

это, конечно, нетрудно. И все равно я чувствую, что благодаря ему с каждым днем, с каждой прогулкой становлюсь все сильнее и сильнее.

День подходит к концу, и мои силы на исходе. Вернее, сил уже больше нет совсем. Я знаю, я переработала; делать столько сразу мне нельзя – надо было все это как-то распределить на несколько дней, но мне хочется, чтобы к завтрашнему приезду моей новой помощницы Талии все было в полном порядке, а значит, сегодня надо столько всего переделать.

От ассистента я сначала отказалась, но мне намекнули, что я не смогу (да и не должна) вести наблюдения за погодой 24 часа в сутки, и в конце концов я согласилась. Талия только что окончила второй курс на метеорологическом факультете, выиграла конкурс на эту позицию и теперь едет сюда на летнюю практику.

Неприятнее всего для меня будет, если она с самого начала поймет, что одной мне не справиться или что мне нужен особый режим. На первый взгляд моя задача здесь несложная, но вся проблема в том, что самое трудное и самое важное для меня – доказать Метеорологическому бюро и, главное, самой себе, что сил у меня хватит; а это значит, мои слабости надо от всех скрывать.

Я понимаю, проблемы со здоровьем нельзя считать слабостью. Мне бы стоило помнить, что жизнь с хронической болезнью требует мужества, а я с ней справляюсь уже почти два года. Но сейчас я чувствую себя настолько лучше, что о болезни хочется совсем забыть, хочется жить дальше и доказать себе, что я нормальный человек. Даже если в глубине души я понимаю, что «нормальным человеком» меня уже не назовешь.

– Пора спать, – говорю я уже и без того задремавшему Фицу. Мы расслабились и отдыхаем наверху в гостиной на диване. Подложив несколько привезенных из дома маленьких подушечек (так для спины лучше опора), я устроилась вполне удобно и теперь сижу и то смотрю на приборы, которые еще надо отрегулировать, прежде чем пускать в работу, то замороженно перевожу взгляд на вид за окном – на тихое море и ясное полуночное небо. – Но сначала давайте глянем, какую завтра обещают погоду. Нам же самим пока этого не понять.

Многие мои приборы еще не работают, а самостоятельно справляться с моторкой в штормовую погоду мне совершенно не хочется. Я смотрю на часы: новости сейчас кончатся, так что я как раз успеваю включить телевизор к прогнозу погоды.

Вообще-то я их почти никогда не смотрю. Мне не нужно: обычно, где бы я ни оказалась, у меня под рукой всегда есть собственные приборы. Но с тех пор как я не работаю, приходится иногда послушать, что обещают синоптики.

«Этот толковый, – я одобрительно киваю, когда на экране перед картой появляется телеведущий раздела погоды. – Этот даже в погоде разбирается».

У меня есть игра – отгадывать, у кого из рассказывающих про погоду телеведущих есть хоть какое-то метеорологическое образование, а кто (таких теперь большинство) просто диктор. Пока что в этой игре попадание у меня стопроцентное.

Мне на радость, в Корнуолле завтра обещают слабый ветер и высокое атмосферное давление, а значит, первое сольное путешествие на лодке вряд ли устроит мне особые неприятности. Фишер очень кстати принес и оставил для меня на столе в «смотровой башне» расписание приливов на следующую неделю. «Смотровой башней» я окрестила ту часть комнаты, где у окна в эркере разместила наше оборудование. Из этого расписания мне известно, что время приезда Талии, когда ее надо будет встречать на станции, совпадает со временем максимальной высоты прилива.

Непонятно только, как мы донесем до лодки ее багаж. Ничего, со станции до гавани возьмем такси. Или сами справимся, если в отличие от меня она путешествует налегке.

Я выключаю телевизор и зову Фица:

– Пойдем-ка на боковую. Завтра нам с тобой предстоит длинный день.

Лежа на новой кровати под привезенным из дому одеялом, пристроив голову на удобную домашнюю подушку и со свернувшимся у меня в ногах Фицем, я размышляю о нашей завтрашней новой соседке. «Только бы была хорошая, только бы без претензий», – молюсь я. Перспектива жить и работать с шумным и резким эгоцентриком вызывает у меня ужас. Я хочу тишины и покоя. И чтоб никто не нарушал моего душевного равновесия.

Женщина из отдела кадров уверяла меня, что Талия девочка очаровательная, что она мечтает только о том, чтобы работать вместе со мной. Она и с Сент-Феликсом, оказывается, хорошо знакома, потому что у нее здесь родственники; и это еще одна причина, по которой ей так сильно хотелось участвовать в моем проекте.

«Талия – очень гармоничное и спокойное имя, – лежа в темноте, я пытаюсь унять беспокойство. – Все, конечно же, будет хорошо, к завтрашнему вечеру мы обе окончательно здесь устроимся и без всяких проблем начнем работать».

Но жизнь подобна погоде. Ждешь предсказанного штиля, а где-то поднимается буря.

Глава 3

Прибывающий в Сент-Феликс поезд задерживается на несколько минут, но это к лучшему, потому что я тоже опаздываю.

Моя первая самостоятельная поездка на моторке не обошлась без проблем. Началось все с того, что мне было не усадить в лодку Фица. Сначала мы забрались в нее вместе, и, когда он сел, я вылезла ее отвязать. Фиц решил, что я возвращаюсь, и выпрыгнул за мной. Дело кончилось тем, что мне пришлось отвязывать лодку, держа его на руках, и снова спешно в нее забираться, пока волны без нас не отнесли ее от деревянных мостков.

До гавани мы, слава богу, добрались без приключений, но там я страшно поспорила со злым начальником гавани о том, где мне причалить. Недовольный человечек маленького роста с прилизанными седыми волосами и такими же усами, по всей вероятности, наслаждался властью, данной ему формой начальника гавани. Я всячески извинялась, говоря про свою неопытность, но, услышав, что я приплыла с Авроры, он завелся пуще прежнего.

В конце концов мне помог какой-то местный рыбак. Я нашла мой причал, и мне было позволено пришвартоваться и вылезти из лодки, дав предварительно обещание, что я скоро вернусь.

– Вы не волнуйтесь, – добродушно успокоил меня рыбак. – Джеральд только скалится, но не кусается. Начальник гавани – работа и без того серьезная, а он, видите ли, к тому же возомнил, что он тут царь и бог. Для новичка вы отлично справляетесь со своей лодкой.

Благодарные нашему помощнику, мы с Фицем бросились на станцию. Я надеялась погулять и осмотреться в городке, но времени на это теперь не осталось. Утро, и Сент-Феликс полон туристов и отдыхающих, неспешно прогуливающих на утреннем летнем солнышке; кто-то ест знаменитые корнуольские пирожки, кто-то наслаждается мороженым, а нам, пробираясь по узким улочкам в этой неспешной толпе, приходится все время торопливо петлять и лавировать.

То, что я вижу сейчас, совпадает с впечатлением от вчерашней поездки с Фишером: Сент-Феликс – очень симпатичный приморский городок. Множество лавочек продают всякую всячину – от традиционных местных пирожков и жаренной в кляре рыбы с картошкой фри до поделок, цветов и сувениров. Старые рыбацкие домики отремонтировали и переделали в ухоженное жилье для сдачи курортникам, а в гавани полощется на ветру множество цветных флажков, и всюду расставлены полосатые красно-белые матерчатые шезлонги, чтоб посидеть, расслабиться и посмотреть на море.

Но нам с Фицем не до красот: мы во всю прыть несемся мимо, так что, когда я наконец перевожу дух на станции, от моего спокойствия и уверенности в своих силах остаются одни воспоминания.

Поезд останавливается, и я делаю несколько глубоких вдохов, стараясь восстановить душевное равновесие; внимательно наблюдаю за выходящими на перрон и пытаюсь вычислить, кто из них может оказаться Талией.

Сначала на платформу высыпает три семейства с игрушечными ведерками и лопатками, охлаждающими контейнерами с продуктами для пикника и подстилками; за ними несколько парочек разного возраста – и пожилые, и молодые. Есть и одинокие пассажиры, но они, похоже, приехали на работу и готовы разбежаться по офисам Сент-Феликса.

Наконец из последнего вагона выходит стройная девушка с белокурыми косичками. На ней джинсовые шорты с бахромой и белая футболка с улыбающимся солнцем на груди.

Отлично! Наверняка это она. И, что еще лучше, багаж у нее минимальный – только дорожная сумка.

Держа на руках Фица, делаю пару шагов ей навстречу. Но тут в дверях вагона появляется мужчина в темных очках, белой льняной рубашке и летних полотняных брюках; один за другим он начинает выгружать на платформу чемоданы.

Девушка машет мне, и я еще больше укрепляюсь в уверенности, что это Талия. Но потом она оборачивается к мужчине, перекидывается с ним парой слов, они быстро разделяют чемоданы, и мужчина снова скрывается в вагоне. Я сосредоточена на встрече с Талией и потому особого внимания на него не обращаю.

– Здравствуйте. – Я подхожу к девушке. – Вы Талия?

– Да. – Она тепло улыбается. – А вы, наверное, Скай.

– Очень приятно. Вот наконец мы и встретились. Добро пожаловать в Сент-Феликс, хотя, скорее всего, вы знаете его куда лучше, чем я.

– У меня здесь дядя живет, так что мы с мамой несколько раз сюда к нему приезжали. И тебе, лохматый, привет, – говорит Талия, протягивая руку погладить Фица, который, в свою очередь, с интересом рассматривает ее. – А тебя как зовут?

– Это Фиц. – Я вдруг забеспокоилась. – Вы собак не боитесь?

– Нет, что вы! Я собак очень люблю. Спасибо вам большое, Скай. Я очень ждала нашей совместной работы. Наконец-то я буду делать настоящее дело.

Я открываю рот, чтобы что-то ей ответить, но Фиц ни с того ни с сего принимается лаять и елозить у меня на руках, так что приходится опустить его на землю.

Взглянув на Талию, я вижу, что за ее спиной опять появился тот мужчина, с которым она разговаривала минуту назад, и что теперь он держит на поводке поджарого черного лабрадора. Но если Фиц выходит из себя у моих ног и рвется обнюхать незнакомую собаку, лабрадор только спокойно на него смотрит и воспитанно виляет хвостом.

Легкой походкой мужчина подходит к нам; он такой же сдержанный, как и его пес, а я же отчаянно пытаюсь успокоить Фица.

– Да вы не беспокойтесь, – дружелюбно бросает мужчина. – Собаки противоположного пола на Комету всегда так реагируют. Как, собственно, и женщины – на ее хозяина.

Теперь, когда мы оба позволили собакам подойти поближе друг к другу, я, не сдержавшись, принимаюсь разглядывать мужчину. Даже в солнечных очках он кажется мне кем-то знакомым, только я никак не могу вспомнить, где я его видела. Поэтому я концентрирую внимание на собаках. Они активно виляют хвостами, обнюхивая друг друга, а потом Фиц делает то, что делает всегда, встретив большую собаку: вытянув перед собой лапы, кланяется на свой собачий лад; иными словами, принимает позу, которую в йоге называют позой собаки мордой вниз.

Черный лабрадор обнюхивает Фица и дружелюбно тычет в него носом. Фиц вскакивает, довольный, что его признали.

Мужчина произносит нечто странное:

– По крайней мере, теперь мы знаем, что они поладят. Это хороший знак. Значит, хозяева тоже должны поладить.

Он на секунду снимает очки, и я вижу его искрящиеся улыбкой ярко-голубые глаза и игриво приподнятые темные брови.

Его комментарий меня совершенно обескуражил. Этот незнакомец со мной заигрывает? Я, конечно, уже вышла из строя, но как мужчины заводят знакомство, все еще помню.

Я поспешно отвечаю:

– Извините, что мы с Фицем вас задержали. – Мужчина по-прежнему кажется мне очень знакомым, но я хочу, чтобы он поскорее ушел и дал мне поговорить с Талией. – Вас, наверное, ждут.

Он поднимает очки на голову и как-то странно на меня смотрит.

– Вы вместе ехали? – В надежде поскорее от него избавиться я пытаюсь нажать посильнее. – Дорогу друг другу скоротали. Спасибо за помощь Талии с ее чемоданами. Пора прощаться.

– Я понятия не имела, что мы окажемся в одном поезде, – говорит Талия, улыбаясь своему знакомому. – Это чистое совпадение.

– Судьба, – добавляет он и подмигивает моей ассистентке. – Зато мы с Талией уже познакомились.

Этот обмен любезностями опять-таки звучит очень странно, но я никак не могу понять, что здесь происходит.

Талии, по моим сведениям, только что исполнилось двадцать лет, и мужчина, без сомнения, существенно ее старше. Он, скорее, моего возраста, то есть ему примерно сорок. Хорош собой, если вам, конечно, нравится этот суперухоженный, даже холеный, тип мужчин. Высокий, стройный, с короткими волнистыми волосами цвета воронова крыла, тщательно уложенными с помощью геля. Но не может же он и с Талией тоже кокетничать? Да и вряд ли сети, раскинутые Дон Жуаном средних лет, окажутся заманчивыми для Талии. По всему видно, она способная и смышленная студентка, изучающая метеорологию.

– А вы, наверное, та самая знаменитая Скай, о которой я столько слышал? – говорит мужчина, протягивая мне руку.

Я неохотно ее пожимаю и, в свою очередь, спрашиваю:

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Ммм... Думаю, из имейла. – По его тону ясно, что его уверенность поколеблена моей холодностью. – И к тому же Талия всю дорогу только о вас и говорила. Правда, Талия?

Талия, смущенная нашей перепалкой, кивает.

Но что-то тут не то, и мне по-прежнему ничего не ясно.

– Не понимаю, почему вам должны были сообщать мое имя в имейле?

На что он заявляет таким тоном, будто мне все должно быть давным-давно известно:

– Потому что я ваш новый коллега. Разве не так? Вы, конечно же, меня узнали? – Он расплывается в белозубой, хорошо отрепетированной улыбке, а я недоуменно хлопаю глазами. Похоже, мы и правда раньше где-то встречались, но в настоящий момент мне не до этого; мой мозг пытается переварить другую информацию – о том, что он мой новый коллега. Я молчу, а он продолжает: – Я приехал помочь вам разобраться в той таинственной путанице с погодой, ради которой нас всех сюда прислали. У нас с Талией уже есть на эту тему кое-какие идеи. Собственно, идеи есть, в основном, у Талии, но я думаю...

– Минуточку, подождите. – Я поднимаю руку, пытаюсь его прервать. – Это какая-то ерунда. Я пришла на станцию встретить Талию; она мой единственный ассистент, который будет помогать мне в наблюдениях за погодой. Мне никто ничего не говорил ни о каком третьем коллеге. И если она Талия, – я махнула рукой в сторону девушки, – кто вы?

Глава 4

Мужчина секунду колеблется. Делает шаг назад и смотрит на меня, как будто от этого я должна его сразу узнать. Но от полученной за последние пять минут информации я настолько оторопела, что, окажись рядом со мной мой сосед, я бы и его не узнала.

До сих пор мне все было ясно. На острове будем жить мы с Фицем и Талия. Я знала, как все будет организовано, кто и что будет делать. Я предусмотрела и подготовилась к любому сценарию, чтобы все прошло максимально гладко. Ну, то есть я предусмотрела любой сценарий, кроме того, который сейчас разворачивается прямо у меня на глазах.

Осознав, что я не в курсе, кто он такой, мужчина снова нерешительно делает шаг вперед.

– Сонни Самуэлз, к вашим услугам, – представляется он и козыряет, почти как Фишер. – А для друзей – просто Джейми. Надеюсь, в ближайшем будущем вы сочтете меня своим другом.

Наконец-то я поняла, почему мне знакомо его лицо! Всеобщий любимец Сонни Самуэлз – это диктор, вещающий о погоде. По-моему, последний раз я видела его в программе «Доброе утро», хотя не то чтобы я часто ее смотрела. Обычно я предпочитаю слушать радио, собираясь на работу. Зато люди, осведомленные лучше меня, знают и о его популярности, и о целой армии его поклонников. Но именно Сонни Самуэлз однозначно записан мной в разряд дикторов-олухов. Я на сто процентов уверена, что у него не то что метеорологического образования нет – у него о метеорологии вообще нет ни малейшего представления.

Я вежливо отвечаю:

– Да, теперь я вас узнала, но зачем вы приехали, все равно не понимаю.

– Центральное Лондонское метеорологическое бюро послало меня вам помочь, – отвечает он таким тоном, словно это само собой разумеется. – Я думал, они вам сказали. По крайней мере, Талия об этом знала.

Брошенный на него умоляющий взгляд Талии словно просит: «Только не надо меня в это впутывать». Поздно – я уже повернулась к ней и жду ответа.

– Мне сказали. Послали имейл про Сонни; написали, что он к нам присоединится. Поэтому я теперь не смогу жить с вами на острове.

– Что?! С каких это пор?!

– Мне написали, что в доме только две спальни, – тараторит еще больше испуганная Талия. – Поэтому я остановлюсь в городе у дяди.

– Тут какая-то ошибка. – Я трясую головой и снова перевожу взгляд на Сонни. – Получается, вы будете жить со мной? Это вы так захотели?

Сонни, видимо, разозлился:

– Я предлагал остановиться в отеле или комнату в городе снять. Позвольте вас уверить, у меня нет ни малейшего желания жить на острове посреди моря. Но здесь на лето все давно-давно забронировано, потому в Бюро и решили, что меня поселят с вами, а Талия с дядей договорится. Вы уверены, что не получали имейла? Со стороны Бюро было бы безответственным вас не предупредить. Может, письмо случайно попало в ваш спам? Где ваш телефон? Давайте посмотрим.

– В этом нет никакой необходимости. Я уверена, что никакого письма не получала.

Я нетерпеливо вздыхаю: стоять и дискутировать здесь весь день нелепо, пора возвращаться к лодке, иначе нам не успеть добраться на остров. Поезд давно ушел, и теперь на платформе остались только мы.

– Послушайте, вы уже здесь. Полагаю, мне придется пока потерпеть. Но учтите, я в Бюро все проверю.

– Звучит как угроза, – улыбается Сонни.

Сохраняю полную серьезность. Ему-то, возможно, смешно, а я от подобных сюрпризов слишком нервничаю, мне с ними не справиться. Мне нужно заранее знать, что и когда я делаю, – только так я могу ко всему подготовиться. И уж тем более в мои планы на это лето не входил никакой экспансивный телеведущий.

– Вы ведь не возражаете против того, чтобы я с вами поселился? – продолжает он, ничуть не смутившись моим молчанием. – Со мной жить одно удовольствие. Я за собой убираю, я не храплю – но это дело десятое, нам же в одной постели не спать... – Он подмигивает, видимо, по привычке в своей обычной компании сдабривать этим жестом подобные сальности.

Пропускаю мимо ушей его двусмысленности, но глаз оторвать от него не могу – настолько мне не верится в происходящее. Я и так нервничала из-за того, что жизнь вместе с Талией заставит меня изменить мой тщательно выверенный распорядок. Но Сонни разрушит и покой на острове, и мое внутреннее равновесие, и мне даже подумать об этом страшно.

В конце концов я ему отвечаю:

– Я просто говорю, что мне необходимо сделать несколько звонков. Хотя вы оба знали про такую перемену планов, я не уверена, что она устраивает меня.

– А знаете, сколько женщин были бы на седьмом небе от счастья, окажись они со мной на острове? – балагурит Сонни. – Уверен, вы когда-нибудь тоже поймете все прелести ситуации.

– Много на себя берешь, – бормочу я себе под нос и отворачиваюсь.

– Послушайте, а не обсудить ли нам все за чашечкой кофе, – старается разрядить напряжение Талия. – Здесь полно уютных кафешек.

– Прекрасная идея, Талия, – улыбаюсь я своей ассистентке. Талия тут абсолютно ни при чем, и я изо всех сил стараюсь дать ей понять, что совершенно ее не виню. – Только, боюсь, у нас на это нет времени. – Сегодня один из тех дней, о которых предупреждал Фишер: прилив довольно слабый, вода высоко не поднимется и, значит, быстро уйдет. Я смотрю на часы. – Нам пора возвращаться. Пока вода не ушла слишком далеко, надо успеть добраться на остров. Иначе придется идти пешком. Надеюсь, вы оба знаете, что Аврора приливный остров.

– Конечно, знаем, – говорит Сонни. – Когда прилив – пользуемся лодкой, а когда отлив – по мосткам на машине. Из Бюро писали, что нам дадут какую-нибудь машину.

Почему ему все известно, а мне даже про машину никто ни словом не обмолвился?!

– Совершенно верно. Наш джип сейчас на острове, так что пора как можно скорее возвращаться на лодке.

– Обожаю джипы, – довольно кивает Сонни. – Классные машины.

– Только по дороге в гавань забросьте меня, пожалуйста, к дяде, – просит Талия. – Пока вы на острове со всем разбираетесь, я там быстро устроюсь. А потом, когда будет отлив, я к вам дойду пешком; не придется ради меня лишний раз в город ездить.

Кажется, все уже было давно устроено.

– Мне по-прежнему не нравится, что ваше место на Авроре заняли. – Не удержавшись, я бросаю недовольный взгляд в сторону Сонни и хватаюсь за любой повод предотвратить мое с ним совместное проживание. – К тому же наши собаки могут друг с другом не поладить. Об этом, интересно, кто-нибудь подумал?

Но одного взгляда на собак достаточно, чтобы все сомнения в том, что они друг с другом поладят, мгновенно рассеялись.

Фицу и Комете давно надоело слушать наши споры, и они мирно устроились на платформе в стороне от нас. В ожидании команды хозяина Комета сидит и дышит, открыв рот и свесив язык. Посмотреть на нее – ни дать ни взять улыбается; а Фиц пристроился у нее под боком и время от времени одним взмахом языка облизывает ее в знак любви и дружбы.

– Этой проблемы у нас, похоже, не будет, – улыбаясь на собак, говорит Сонни. – В отличие от хозяев они уже подружились.

По счастью, большое семиместное такси только что доставило пассажиров на станцию и было готово отвезти нас обратно в гавань – с багажом Талии и Сонни и с двумя собаками в придачу нам самим туда было бы не добраться. Мы подкидываем Талию до булочной-пекарни с уютным названием «Пекарня голубой канарейки», которую держат ее дядя Ант со своим компаньоном Дэком.

Их имена кажутся мне чудными – разве встретишь где-нибудь двух обычных людей с именами парочки популярных телеведущих¹; но Талия говорит, что к этому быстро привыкаешь, а как привыкнешь, все ассоциации улетучиваются. И еще она говорит, что в «Голубой канарейке» пекут самые вкусные булочки и пирожки, и обещает их принести, когда придет к нам на остров.

Мы с Сонни и собаками доезжаем до гавани. Я размышляю, хватит ли мне времени сделать перед отплытием пару звонков, но – увы – согласно расписанию приливов и отливов, времени на это нет; придется сначала вернуться на остров.

Общими усилиями нам удастся погрузить в моторку Соннины сумки и чемоданы. Потом уговариваем Комету прыгнуть в лодку и, наконец, Сонни отдает мне Фица, а сам легко перешагивает на корму и устраивается там рядом со своим багажом.

– Вы сколько раз пересекали пролив на лодке? – спрашивает он, когда я завожу мотор, готовясь выйти из гавани в море.

– Достаточно, – чтобы скрыть от него мою неопытность, я увиливаю от ответа.

– Так я и думал. Лучше вам минутку обождать.

– Это почему?

– Да потому что вы лодку не отвязали. – И Сонни с усмешкой показывает мне на веревку, натянутую между лодкой и стеной мола.

Щеки у меня мгновенно запылали.

– Ох я растяпа. – Я картинно всплескиваю руками, как будто такие мелочи меня не смущают. – Будьте любезны, отвяжите, пожалуйста, если вам не трудно.

– Пожалуйста, раз вы так изысканно просите.

Он ловко вылезает на пристань.

Покинуть гавань мы не успеваем – начальник гавани Джеральд нас уже заметил и стремительно направляется в нашу сторону.

– А я все жду, когда вы появитесь, – кричит он мне со стены. – Вам давно пора отчалить на остров – того и гляди на мель сядете.

– Спасибо, я знаю. Мы уже отплываем. Фишер, смотритель острова, меня подробно проинструктировал и дал расписание приливов на несколько дней вперед.

– Фишер... – скривился Джеральд. – Ну, если Фишер, тогда все в порядке.

– Что вы имеете в виду? – спрашиваю я и тут же понимаю, что попалась ему на крючок. Никакие разговоры мне сейчас не нужны. Я хочу поскорее попасть на остров и разобраться во всей этой неразберихе с Сонни. – Фишер мне очень помог.

– Да уж, конечно, помог. Для вашего Фишера и для его деда ничего важнее этого вашего острова на свете нет.

– Что же в этом плохого? – Меньше всего мне хочется вступать в дискуссии с этим брюзгой. Но Фишер уже сделал нам с Фицем столько хорошего, что я не могу не броситься ему на защиту.

– Не важно, – пожимает плечами Джеральд. – Просто лучше бы Вальтер-психноптик не острову хранил верность, а своим товарищам.

¹ Энтони Ант Макпартлин и Деклан Дес Доннелли, известные вместе как Ant & Dec, – английский дуэт из Ньюкасла-апон-Тайна, работающий в развлекательных телепередачах. На данный момент они являются одними из самых востребованных и популярных ведущих Великобритании.

Я недоуменно смотрю на него, прекрасно понимая, что наш разговор пора прекратить, но сдержаться все равно не могу.

– А кто это, Вальтер-психноптик?

Джеральд ядовито усмехается. Лицо у него злобное и враждебное, и от этого он неприятен мне еще больше.

– Вальтер-психноптик – это дед вашего друга Фишера. У нас его так прозвали за его безумные способы предсказывать погоду.

– Как хочет, так пусть и предсказывает – каждому свое, – цежу я сквозь зубы. Бабушкиными приметами пользуются многие из тех, кого я знаю, и никакой катастрофы от этого еще не произошло. Хотя лично я считаю, что в метеорологии научные методы и формулы и надежнее, и точнее.

– Да вы просто с ним пока не знакомы, – настаивает Джеральд. – От него одни неприятности. Шумит, волну гонит, людям прохода не дает. «Дозорные моря» правильно от него избавились.

Фишер об этом тоже упоминал, так что всю историю теперь лучше услышать от него, а не от этого Джеральда.

– Мне кажется, я вас где-то встречал. – Джеральд неожиданно оборачивается к Сонни, с интересом наблюдающему за нашей перепалкой. – У вас очень знакомое лицо.

Глаза у Сонни довольно заблестели – ему, похоже, нравится, что его узнают.

– Вы, наверно, видели меня в программе «Доброе утро», – отвечает он, расплываясь в телеулыбке. – Я там в последнее время вел раздел погоды.

– Нет, я этого никогда не смотрю. – Джеральд скроил презрительную мину.

– Ну... тогда, может быть, по газетам? В колонках сплетен о нас женой только ленивый не пишет.

Джеральд недоуменно вылупился на Сонни, а тот, не смутившись, продолжает:

– Что, газетные сплетни тоже не читаете? Значит, из рекламы. Я в прошлом году снимался в роликах «Солнечных круизов». Их по телику гоняли в основное время.

Джеральд слегка наклоняет голову.

– А... В той тупой паровой рекламе... Что-то припоминаю. Вы еще в капитанской форме были. Точно! Там! Форма ваша была неправильная – ужасно раздражала.

– Боюсь, в какую форму одевают актеров, от меня не зависит. Главное, мы с вами теперь поняли, где «встречались». Вы уж, пожалуйста, не обращайтесь внимания на мою известность. Я здесь впервые и так же, как Скай, хочу научиться вашей морской премудрости.

Начальник гавани смотрит на него с подозрением:

– Если вам надо на остров, давайте отчаливайте. Вам что, тоже платят за то, чтоб сидеть и на погоду любоваться? – Джеральд снова скривился и мотнул головой в мою сторону. – Как этой?

Сонни напрягся. На моих глазах расхлябанный и благодушный красавчик мгновенно превратился в решительного и жесткого мужчину.

– Смею вас, Джеральд, заверить, что мы сюда приехали не сидеть и погодой любоваться. В нашу задачу входит регистрация аномального поведения заряженных частиц в солнечном ветре. Эти частицы сталкиваются с молекулами в верхних слоях земной атмосферы, что приводит к совершенно экстремальным последствиям. – Уверенности, с которой Сонни произносит эту тираду, нет предела. Хотя я и готова поклясться, что он плохо понимает, о чем говорит, его слова звучат настолько осмысленно, что даже я ошарашена. – А Скай – метеоролог с мировой репутацией. И ее бы сюда не послали, не имея поставленная перед нами задача исключительной важности.

Джеральд на мгновение оторопел, но тут же опомнился и перешел в наступление:

– Не делайте из меня идиота своими умными длинными словами: облака, солнце и дождь – вот все, о чем вы говорите. А о погоде вы оба ничего нового мне не расскажете. Я у себя в офисе каждый день ее наблюдаю. И никакой заковыристой научной степени и крутой должности для этого не требуется.

– Конечно, не требуется, – тут же соглашается Сонни. – Так же, как я уверен, не требуется ни особой квалификации, ни большого ума, чтобы весь день сидеть в будке и созерцать, как лодки заходят в гавань и выходят из нее...

Я усмехаюсь: понятно, в кого он метит.

Джеральд согласно кивает, но потом до него доходит смысл услышанного, и выражение его лица медленно меняется. На наше счастье, к нему подходят отдыхающие и отвлекают его каким-то вопросом про гавань.

Сонни готов воспользоваться моментом.

– Отчаливаем! – командует он, бросая веревку на корму, и снова прыгает в лодку.

– Думаю, вы оставили в его памяти неизгладимый след, – говорю я и, мысленно улыбаясь, вывожу лодку из гавани. – Ну что, попутного нам ветра?

– Не знаю, не знаю. Боюсь, наш обмен любезностями с начальником гавани может вызвать шторм в десять баллов.

Я быстро оборачиваюсь к нему, но он уже отвернулся и сидит на корме ко мне спиной, одной рукой обхватив Комету, а другой придерживая Фица.

Сквозь ветровое стекло смотрю на остров впереди и вздыхаю.

Соглашаясь сюда приехать, я знала: если мне удастся создать спокойную атмосферу, отдыхать столько, сколько мне необходимо, и установить умеренный распорядок дня, я и с работой справлюсь, и начальству в Бюро докажу, что я снова пришла в норму. Я все распланировала и с уверенностью предвкушала свое пребывание в Корнуолле.

Но теперь мне подбросили Сонни Самуэла, и я не могу избавиться от мысли о том, что этот сидящий сейчас на корме моей моторной лодки колоритный экстраверт – телерассказчик прогнозов погоды обеспечит мне такие проблемы, по сравнению с которыми померкнут любые трудности моей островной жизни.

Глава 5

– Имейл мы вам посылали, – во второй раз повторяет Джемма из отдела кадров Центрального Лондонского метеорологического бюро. – Очень жаль, что вы его не получили.

Я тяжело вздыхаю. Разговор, кажется, зашел в тупик. Похоже, от Сонни мне не избавиться, сколько бы я ни старалась. Но я все равно делаю новую попытку:

– Несправедливо, что Талия должна жить в городе. Это же ее учебная практика.

– Талия против этого совершенно не возражала, сказала, что у дяди ей жить удобно, – отвечает Джемма, явно тоже начиная раздражаться. – Я не понимаю, Скай, в чем проблема? Если, конечно, причина не в том, что вы не хотите жить в одном доме с мужчиной. Если это так, мы вас вполне поймем и нам всем придется попробовать пересмотреть ситуацию.

Чтобы сделать этот звонок, я специально вышла на улицу, но все-таки озираюсь по сторонам, опасаясь увидеть Сонни поблизости. От этого разговора и тона Джеммы у меня возникает ощущение, что в центре «пересмотра ситуации» окажусь я, а не Сонни.

– Дело не в том, что он мужчина, – возражаю я, тщательно подбирая слова. – Меня беспокоит, что он не... профессиональный метеоролог.

– Конечно! Зачем ему быть метеорологом? – удивляется Джемма. – Он телеведущий, который рассказывает о погоде. Вы, Скай, прекрасно знаете, что они не все столь же высококвалифицированные синоптики, как вы.

– Но тогда зачем он здесь? Мы же сюда приехали не чтобы передавать отсюда прогнозы погоды, а чтобы собирать для анализа научные данные и проводить дальнейшие исследования.

Теперь вздыхает Джемма:

– Скай, поймите меня, я буду с вами откровенна. Вы ведь умная женщина и сами видите, что не все так просто.

Она замолчала – я жду. Предчувствие меня не обмануло: здесь что-то не так.

– Сонни послали к вам на остров, потому что ему надо ненадолго исчезнуть.

– Почему? Что он такого сделал?

– Видите ли, я, безусловно, не могу вдаваться в подробности – это информация конфиденциальная, – но Сонни исключительно популярен, он прекрасно представляет Метеорологическое бюро на экранах телевизоров. Мы не хотим его потерять. Цифры его просмотров вдвое выше, чем у некоторых других ведущих.

– Вот и пусть делает то, что у него так хорошо получается. Зачем посылать его туда, где он ничего не делает, а только меня раздражает?

– Это причины личного характера – вот, к сожалению, все, что я могу вам сказать. Нам надо сделать, чтобы он на некоторое время уехал, и тут как раз представилась эта возможность: отдаленный остров у корнуолльского побережья. Это показалось прекрасной идеей... – Она колеблется, продолжать или нет.

– Показалось кому? – допытываюсь я. Что-то тут не вяжется. – Кто это предложил?

– Я же сказала, я вам больше ничего сообщить не могу, – повторяет Джемма со все возрастающим недовольством.

А меня раздражает, что я не имею полного представления о ситуации, особенно если в центре ее стоит человек, с которым я вынуждена жить в одном доме.

– Скай, хочу вас заверить в том, что Бюро готово всячески содействовать вашему полному выздоровлению, и вы прекрасно понимаете, что успех в этом проекте откроет вам множество новых интересных творческих возможностей. А пока вы просто должны поверить нам на слово. Сонни Самуэлз останется на острове – это не обсуждается. Но вам самой, Скай, пойдет на пользу, если вы постараетесь с ним поладить. Нам бы очень не хотелось вас потерять...

Вот, наконец, и всплыла настоящая правда. Речь идет не о пребывании на Авроре Сонни. Это мое пребывание здесь стоит сейчас под вопросом.

Мы разговариваем, а я смотрю с острова на Большую землю, на открывшуюся начавшимся отливом длинную – от края и до края – полосу золотого песка. Фишер был прав: море приходит и уходит очень быстро, и там, где совсем недавно нос нашей лодки разрезал волны, теперь блестит мокрый песок и уже видны кирпичи, которыми вымощена дорога между островом и Сент-Феликсом. Вдруг на острове под скалами у кромки воды происходит какое-то движение, и оттуда, весь мокрый, вылетает Фиц, за ним Комета, а за ней, наконец, и Сонни.

Кажется, я никогда не видела Фица таким счастливым. Мой пес – настоящий сгусток энергии, и мне зачастую совестно, что я не в силах дать ему вволю побегать и поноситься столько, сколько ему нужно.

Но зато теперь я могу дать ему с кем поиграть – нового четвероногого товарища, собаку, с которой он уже успел подружиться.

Сонни замечает мой взгляд, приветственно поднимает руку и, не опуская ее и повернувшись спиной к ветру, проводит пальцами по растрепанным и упавшим на лицо волосам.

Инстинктивно нащупываю тугой хвостик у себя на затылке – мои волосы стянуты так крепко, что с ними ничего не может поделать даже свежий морской ветер.

Я смотрю, как Сонни играет с собаками, и мне впервые приходит в голову, что, возможно, жить с ним на острове будет не так уж и ужасно. Он души не чает в Комете – это видно с первого взгляда, – и Фиц ему вроде бы тоже понравился. Разве может заядлый собачник быть плохим человеком? И не заслужил ли мой маленький любимец, который так сильно помог мне в трудную минуту, немножко собачьих радостей? Если Фиц готов на мирное сосуществование с Сонни, мне, наверное, тоже стоит с этим человеком смириться.

– Скай? Вы меня слышите? – раздается в трубке Джеммин голос. – Вы куда-то пропали.

Я почти забыла, что мой разговор еще не закончен, и торопливо откликаюсь:

– Нет-нет, я вас слушаю. Джемма, меня нынешняя ситуация мало устраивает, и мне бы хотелось, чтобы это было официально зафиксировано. Но я готова попробовать. С условием, что Сонни должен признать, что на нашей метеостанции первую скрипку играет не он, а я. Надеюсь, он уже осведомлен о том, кто здесь главный?

– Конечно-конечно, – мгновенно, но не слишком убедительно реагирует Джемма. – И Сонни, и Талия прекрасно знают, кто их начальник. Вот и хорошо. Я очень рада, что мы с вами уладили все вопросы. Простите, Скай, мне пора бежать, у меня через пять минут встреча. Уверена, у вас в Корнуолле будет райская жизнь. Я даже завидую. Желаю вам удачи.

«Вот спасибо, – думаю я, прощаясь с ней. – Удача – это именно то, что мне больше всего нужно».

– Ну, как? Со всем разобрались? – спрашивает Сонни, встречая меня у порога.

– Похоже, мне от вас не избавиться. – Я изо всех сил делаю вид, что шучу. Раз уж я решила смириться, надо стараться видеть во всем только плюсы. А вдруг я ошиблась и, не зная Сонни, напрасно строго его сужу?

– Да я вовсе не такой уж плохой, – говорит Сонни, улыбаясь именно с тем энтузиазмом, который так меня раздражает. – Вот познакомитесь со мной поближе – сразу увидите преимущества моей компании. Мне все говорят, что со мной хорошо. – Поверх солнечных очков он бросает на меня тот же двусмысленный взгляд и подмигивает так же многозначительно и игриво, как на станции.

Нет, в том, с кем имею дело, я, скорее всего, все-таки не ошиблась. Но я дипломатично отвечаю:

– Поживем – увидим. Фицу нравится играть с Кометой. Если он может поладить с незнакомцами, придется и мне постараться.

– Для такой маленькой собаки у него уйма энергии.

– Бывает, что чересчур, – говорю я и вхожу в дом.

Сонни идет следом и спрашивает:

– А почему он Фиц?

Я протягиваю ему полотенце, которое заранее приготовила, чтобы он вытирал Комете лапы у входа, а сама беру полотенце для Фица.

– Что вы имеете в виду? – переспрашиваю я, старательно обтирая песок с маленьких лапок и со спины моего пса. Спину ему можно не тереть, но он это очень любит.

– Почему вы его так называли? Очень необычное имя, но оно здорово ему подходит.

– В честь Роберта Фицроя. – Я нарочно не вдаюсь в объяснения.

– Основателя Метеорологического бюро? Классно вы придумали!

Я удивлена. Не ожидала, что Сонни знает о Фицрое. И в свою очередь, с надеждой интересуюсь:

– А вы свою Комету называли, случайно, не в честь прибора, который произвел первый компьютерный прогноз погоды?

«Может быть, все-таки у нас больше общего, чем я сначала подумала?»

– Не-е. Ее вообще не я назвал – это моя жена. Ей просто так захотелось. Комета сначала была ее собакой.

Да-да, припоминаю, о жене Сонни вроде что-то говорил начальнику гавани. Я даже думаю, что видела его с женой на фотографии в одной из газетных колонок светской хроники. Не то чтобы я читала эти рубрики от корки до корки, но, кажется, видела фотографию их гламурной парочки на фоне лондонской вечеринки.

– А почему вы взяли ее с собой, если Комета собака вашей жены?

– Потому что моя жена скоро станет моей бывшей женой, – говорит Сонни, складывая полотенце и бросая его в корзину. – Мы несколько раз безуспешно пытались наладить отношения и вот уже некоторое время живем порознь. Со дня на день должны получить развод.

С тех пор как мы встретились, Сонни в первый раз звучит не как теле-Сонни, а как нормальный человек. В его голосе слышны и горечь, и печаль.

– А Комета – результат раздела имущества.

Он потрепал собаку по голове, и она убежала за Фицем в кухню к миске с водой, оставив нас с Сонни в прихожей одних.

– Очень жаль, что вы разошлись, сочувствую, – искренне говорю я. Я хорошо знаю, каким болезненным может быть разрыв, особенно если это решение не обоюдное. Мне кажется, что между мной и Сонни протягивается первая ниточка связи.

– Ничего не поделаешь, бывает. – Он пожимает плечами. – Такова жизнь.

– Да уж.

– А вы замужем? – Я ловлю его взгляд на своей левой руке. Но кольца там нет, и он добавляет: – Или просто кто-то есть?

– Нет, – коротко отвечаю я, не желая вдаваться в подробности.

– Весьма категоричное «нет». – Сонни расплывается в улыбке, и я вижу, как на его лицо возвращается его типичная жизнерадостная мина. – За этим «нет», похоже, скрыта какая-то история?

В кухне собаки громко и жадно лакают воду.

– Пить хотят, – говорю я. – Надо не забывать давать им побольше жидкости. Наверное, морской воды накатались, а она соленая. Они к такому еще не привыкли. – Желая прекратить этот разговор, я прохожу в кухню.

Сонни меня догоняет.

– Может быть, все-таки расскажете мне, как получилось, что вы оказались на острове в Корнуолле и, кроме меня, компанию вам составить некому. Что у вас за история?

– Почему обязательно должна быть какая-то история? – Я наклоняюсь налить собакам воды в их уже пустые миски. – Может, мне просто захотелось сюда приехать?

– Да бросьте вы! – Сонни берет стул и садится у кухонного стола. – В это не верим ни я, ни вы сама.

Наливаю воды в одну миску и ставлю ее на пол.

– Ничего интересного я вам рассказать не могу.

– Никто не думает, что его история кому-то покажется интересной, – по крайней мере, интересные люди так не думают. Сколько раз я сталкивался с теми, кто считает происходящее с ними сплошь исключительным и необыкновенным и только и думает, как бы всему миру об этом поведать – чаще всего в сетях. Это самые скучные и надутые людишки.

Налив воды во вторую миску, я на мгновение оборачиваюсь. Как бы меня это ни раздражало, не могу не признать, что, когда телемаска Сонни на время спадает, в нем проглядывает нечто любопытное.

Я меняю тему:

– Вы свои чемоданы распаковали? – Из второй миски вода уже льется через край. Отливаю немного и поспешно ставлю ее на пол.

Сонни пожимает плечами:

– Успеется. По-моему, раз уж нам придется все лето прожить здесь вместе, гораздо важнее сейчас познакомиться. Давайте я чайник поставлю. Посидим, поболтаем.

И вот, устроившись наверху в гостиной, мы пьем чай и смотрим на поразительный вид из нашего окна. Откинувшись на подушки, Сонни вольготно разместился на диване, я присела на край кресла, а собаки свернулись у наших ног.

– И когда же мы начнем регулярные наблюдения за погодой? – спрашивает Сонни, кивая на приборы. – Главная проблема в облаках? Правильно? Талия, кажется, о них в поезде говорила.

– Начнем завтра утром. Облака – это не проблема. Погода, какой бы она ни была, – вообще никогда не проблема. Если известно, как с ней справляться.

– Разве? – Сонни удивленно поднимает брови. – А как же цунами? Разве это не проблема, вызванная природными отклонениями? С цунами люди справляться еще не научились.

– Если бы вы что-то понимали в метеорологии, вы бы знали, что причина цунами не в плохой погоде, а в вызванных землетрясениями сдвигами морского дна. Есть и другие причины: массивные оползни, вулканическая активность, и – в самых редких случаях – падение метеорита.

Я пью чай и изо всех сил стараюсь смягчить свой торжествующий тон. Как всегда, я оказалась права: в погоде он ничего не смыслит.

– Наконец-то вы меня просветили. – Сонни подносит к губам чашку.

От затянувшегося молчания мне становится неловко.

– Мы сюда приехали не просто за облаками наблюдать. Здесь в последнее время погода в целом какая-то... необычная. Прогноз с прогнозом не сходится, зафиксированные показатели приборов друг другу противоречат. Нас прислали не только затем, чтобы необычные облакообразования исследовать, но и чтобы разобраться, что тут вообще происходит.

Сонни кивает и опять смотрит на приборы, а я продолжаю гнуть свою «просветительскую» линию:

– Хотите, я вам объясню, что у нас за приборы? Думаю, чтение суфлерской строки на телевидении не прибавляет вам познаний ни в гигрометрах, ни в анемометрах.

– Это в тех, которые влажность воздуха и скорость ветра определяют? – мгновенно парирует Сонни. – В цунами я, может, и не силен, но для чего эти приборы нужны, все-таки знаю.

Помолчав секунду, он говорит:

– Вы, кажется, не слишком хорошо обо мне думаете?

– С чего вы взяли?

Я невинно поднимаю на него глаза и наклоняюсь взять на руки Фица. Комета крепко спит у ног Сонни.

– Да так... Вы этого особенно и не скрываете.

– Простите. – Я добавляю в свой тон покаянную ноту. – Просто я плохо переношу неожиданности, а ваше появление – большой сюрприз. Мне всегда нужно знать, что предстоит; так я могу к этому подготовиться и, если потребуется, приспособиться.

Сонни смотрит на меня вопросительно, и я уже жалею, что наговорила ему лишнего. Он улыбается:

– Для многих мое появление у них на пороге – сюрприз вполне приятный.

– Возможно. Только, боюсь, я не из их числа. – И торопливо добавляю: – Вы тут ни при чем, дело не в вас.

Я стараюсь, я, честное слово, очень стараюсь; но Сонни – один из тех людей, которых я всегда тщательно избегаю. Шумный, чересчур говорливый, да и слишком самовлюбленный; чуть только у меня начинает теплиться надежда, что он хоть немного успокоился, он снова выскакивает с энтузиазмом попрыгунчика, слишком долго просидевшего в коробке и накопившего слишком много энергии. Он отнимает у меня силы, которых и без того нет, а те, что есть, я сейчас всячески экономлю.

– Я что думаю, то и говорю, – продолжаю я, пытаюсь объяснить ему ситуацию. – Я очень честная и этим горжусь. Ненавижу двуличных людей: они в лицо с тобой милые и ласковые, а за спиной бог знает что о тебе наговорят. И тех, кто невзлюбил себя из себя строит... – Голос у меня слегка дрожит. Я совсем не о Сонни сейчас говорю: я отлично понимаю, что судить его по другим не надо. Но сдержаться все равно не могу. Пробую смягчить свой ненужный всплеск и, будто чтобы дружески чокнуться, поднимаю чашку с чаем. – Просто, к сожалению, мы с вами как небо и земля.

– Это непоправимо! – Сонни трагически хватается за сердце. – Я смертельно ранен! Сейчас умру! – Потом опускает руки и говорит уже другим тоном. – А если всерьез? Что во мне такого плохого? В какую из ваших категорий вы меня записали?

– Вот вы мне сами и скажите, куда вас отнести, – предлагаю я в надежде на его честность и готовая зачехлить в плюсы его откровенный ответ.

– Ладно... давайте рассудим. – Сонни на мгновение задумался. – Двуличным я бы себя не назвал, так что, надеюсь, для начала это мне уже в плюс. Ни у кого за спиной я никаких гадостей не говорю – это второй плюс. Ну что, пока все идет нормально?

Я киваю.

– Правда, у меня есть пара секретов, о которых мне, видимо, следует вам рассказать.

– Вперед! Рассказывайте!

«Интересно, что он сейчас скажет?»

– Во-первых, Сонни не мое настоящее имя.

– Да, вы об этом уже говорили во время нашей первой встречи.

– Разве?

– На станции. Вы сказали, что друзья зовут вас Джейми.

– Теперь вспомнил. – Он хлопнул себя по лбу. – Какая у вас хорошая память! Родители назвали меня Джеймисон Самуэлз, но это имя напоминает мне название виски. – Здесь публика, видимо, обычно смеется, и он делает для меня паузу. Но, увидев, что я его шутку игнорирую, продолжает как ни в чем не бывало: – Да и выговорить это трудно. Поэтому, когда я стал работать на телевидении, поменял это имя на Сонни – так короче. Правда Сонни Самуэлз звучит лучше?

– Наверное, лучше. По крайней мере для ведущего раздела погоды. Но мне больше нравится Джейми.

– Не может быть!

– Честное слово.

– Почему?

– Не так нелепо, как Сонни.

Сонни смеется:

– Правду вы сказали: у вас что на уме, то и на языке.

– Конечно, правду. Зачем мне вас обманывать?

– Ну, тогда и зовите меня Джейми.

– Хорошо, договорились.

– А Скай – ваше настоящее имя? Для метеоролога лучше имени не придумаешь.

– Настоящее.

– Класс! Метеоролог по имени «небо»! Вы всегда хотели изучать погоду?

– Сколько я себя помню.

– Вот видите, я подкинул вам шанс слегка приукрасить вашу историю. – Он улыбается, как будто меня подбадривает. – Расскажите мне что-нибудь о себе.

– Зачем?

– Как зачем?

– Зачем вам что-то обо мне знать?

– Мне интересно.

Я вздыхаю. Мне хочется избежать лишних резкостей. Но я устала, я действительно очень устала, и мысли у меня становятся мутными, как будто голова набита ватой. Но до тех пор, пока я ему что-нибудь не расскажу, он не отстанет, в этом можно не сомневаться.

– Так и быть. Значит... я еще была маленькой, а мне уже было интересно все про погоду. И я всегда хотела быть метеорологом. А первым наблюдать за погодой меня научил дедушка. Он построил у себя дома мини-метеостанцию, и, когда я к нему приезжала, мы вместе вели наблюдения.

Рассказываю и про себя думаю: «Вот они, самые счастливые воспоминания моего детства».

– Здорово! Как же я вам завидую! Я вообще всегда завидовал людям, которые с детства знали, чего хотят в жизни. А я на телевидение попал случайно.

– Кто бы мог подумать, – съязвила я, не успев прикусить язык.

Джейми наклоняет голову набок и смотрит на меня не то озадаченно, не то с любопытством.

– Вы смешная.

Как на это реагировать, я не понимаю.

– Это вы к чему?

– Не знаю, просто вы не такая, как мои знакомые: прямая, говорите что думаете, даже если это не то, что от вас хотят услышать.

– Значит, говорите, отличаюсь от ваших телеприятелей. Я вас о своей честности сразу предупредила.

Он улыбается:

– Да уж, в честности вам не откажешь. Знаете, Скай, вы мне нравитесь. Думаю, мы подружимся, когда вы перестанете так напрягаться.

– Что значит «перестанете так напрягаться»?! – Я это чуть ли не выкрикнула. По крайней мере, Фиц вдруг проснулся у меня на коленях. – Напрягаюсь я или нет, я собой довольна. И менять ничего не собираюсь.

– А жаль. – Джейми многозначительно оглядывает меня с головы до ног и тут же замечает мой испепеляющий взгляд. – Ой, что вы, что вы! Я только пошутил.

– Я была бы вам исключительно благодарна, если бы свои двусмысленные шуточки вы оставили при себе. На вашем постоянном месте работы они, может быть, и сходят вам с рук, хотя я не понимаю как. Но сюда мы с вами приехали работать, эффективно и профессионально. И кроме этого я от вас ничего не жду.

Джейми открыл было рот, чтобы что-то ответить, но в этот момент снизу раздался голос:

– Привет! Кто-нибудь есть дома?

– Талия, мы здесь, наверху! – кричу я, вздохнув с облегчением: она – мое избавление от неумной Сонниной болтовни. – Поднимайтесь сюда!

Талия уже поднялась и стоит в дверях.

– Вот это да! Все по высшему классу! – Оглядываясь, она ахает от восторга. – Приборы-то у нас какие отличные! А вид какой! – Она подходит к окну.

– Для Корнуолла совсем неплохо. – Джейми встает с дивана и присоединяется в эркере к Талии. – Должен признаться, увиденное здесь меня приятно удивило, хотя обычно я прибегаю свои восторги для заморских стран с более экзотическим климатом.

«Кто бы мог подумать», – готово вырваться у меня, но на сей раз мне удастся промолчать.

– Но теперь мне безумно повезло провести все лето в таком замечательном месте, да еще с двумя такими прекрасными дамами.

Талия смущенно улыбается ему в ответ.

– Спасибо, Сонни. Я тоже жду не дожусь начать работать с вами обоими.

– Пожалуйста, зовите меня Джейми. – Он ей тепло улыбается, а мне подмигивает. – Меня так все друзья называют. Правда ведь, Скай?

Я киваю. А что мне еще остается?

Ясно как дважды два: с этими двойниками Сонни и Джейми моя летняя жизнь тут будет похожа на переменную облачность; природе не обойтись ни без солнца, ни без туч. Но солнца всегда ждешь, а тучи все-таки раздражают.

Глава 6

Понедельник, полдень. Мы с Джейми едем в джипе по мосткам на Большую землю купить продукты и дать собакам вволю набегаться и нагуляться на песчаном берегу.

Талия с радостью осталась вести наблюдения возле окна и приборов. Она так хочет всему научиться, что для меня одно удовольствие проводить с ней как можно больше времени. В то первое рабочее утро, собравшись втроем, мы убедились, что Талия и Джейми умеют обращаться с нашим оборудованием, и договорились о методах регистрации данных. С Талией никаких неожиданностей не было. Все, что нужно, она знала и понимала. Джейми тоже меня ничем не удивил: как я и предполагала, ему надо было терпеливо все объяснить и дать время усвоить и запомнить принципы нашей работы и работы приборов.

– Повторите, что я сейчас сказала, – прошу я его, заметив, что он в очередной раз рассеянно смотрит в окно и не слушает моих обстоятельных объяснений того, какие показания необходимо постоянно снимать и фиксировать.

В ответ он гадает, явно не имея ни малейшего представления, о чем только что шла речь:

– Вы говорили что-то... что-то... про скорость ветра.

Я срываюсь:

– Мимо! С ветром мы уже давно разобрались – теперь речь идет о влажности. Долго мне еще придется тратить время впустую на эти объяснения?!

Какой смысл ему торчать здесь на острове, если он не собирается хотя бы попробовать включиться в работу? С Талией все просто: она схватывает на лету, а вот Джейми постоянно испытывает мое терпение: ему приходится растолковывать все по сто раз и тратить на него силы, которых у меня и без того нет.

– Почему же впустую? – протестует Джейми и со своей всегдашней беспечностью заявляет: – По-моему, всю вашу премудрость проще постичь на практике. Разве не так? За работой, постепенно, задание за заданием легче запоминается, а всю теорию в один присест не освоишь.

– Позволю себе напомнить, что ваше присутствие здесь – вообще случайность. – Я продолжаю заводиться. – Согласно моему рабочему контракту объяснять что бы то ни было я должна только Талии, которой, как вы, видимо, уже заметили, объяснять ничего не нужно.

Талия, хотя и довольна моей похвалой, но за Джейми, похоже, волнуется и дипломатично предлагает:

– Что вы, я тоже многого не знаю. Я от вас, Скай, все время учусь. А что, если вы сначала будете все быстро показывать мне, а я потом помогу Джейми. Мне самой это тоже будет полезно.

Мне сразу становится стыдно. Талия и терпеливее меня, и добрее. Нельзя забывать, что новую информацию не каждый усваивает и запоминает так же быстро, как я. Вернее, как я могла это делать когда-то. Болезнь разрушила не только мое тело – теперь и память у меня далеко не такая острая, какой была прежде. Бывает, голова как в тумане и вообще не работает – я тогда ни на какое умственное усилие не способна; приходится ждать, пока этот туман рассеется, чтобы рассудок, как небо, опять прояснился.

– Спасибо, Талия, чудесное и очень доброе предложение. – Я поворачиваюсь к Джейми: – Простите меня, пожалуйста, за резкость. Видимо, последние два дня меня слишком измотали.

– Ничего, не беспокойтесь. – Джейми пожал плечами, откинулся на спинку офисного стула и сильно крутанул себя в сторону. – Я и сам знаю, что ученик из меня никудышный. Так, собственно, было всегда. Я гораздо быстрее и лучше учусь тому, что сам делаю, а когда мне лекции читают – ни в какую ничего не запоминаю.

Я киваю:

– Хорошо, постараюсь учесть на будущее.

– А знаете, у вас правда усталый вид, – говорит Джейми, наклоня голову набок. – Хотите, отложим нашу поездку в Сент-Феликс?

Он совершенно прав, я себя чувствую весьма скверно. После вчерашних драм, поездок с острова и на остров и позавчерашнего устройства на новом месте я буквально валюсь с ног от усталости. Когда вчера вечером Джейми на джипе повез Талию к дяде, не дожидаясь его возвращения, я сразу пошла спать.

Этот мой ранний уход Джейми сегодня утром оставил без комментариев, но за завтраком атмосфера была весьма прохладной. Надо сказать, я к такой реакции уже привыкла: люди часто думают, что у меня плохой характер, но объяснять им, что и почему со мной происходит, я обычно не в состоянии.

На собственном опыте я давно убедилась, что только самые терпеливые и чуткие понимают, почему мне приходится постоянно избегать общения, переносить встречи и даже прятаться и скрываться; так что лучше не начинать нашу совместную жизнь с Джейми с отмены запланированной поездки на Большую землю. Я решаю поехать и уверенным голосом отказываюсь от его предложения:

– Нет, все в порядке. Да и собакам полноценная прогулка пойдет на пользу.

«Собакам, конечно, пойдет, а вот мне – скорее всего, нет».

По кирпичным мосткам я осторожно веду машину к Сент-Феликсу. Джейми спрашивает:

– Вы хорошо себя чувствуете? Что-то вы притихли.

– Я просто сосредоточенна. Я не привыкла ездить по неровным кирпичным мосткам, когда с обеих сторон вода, а позади в открытом кузове сидят две собаки.

Сейчас отлив, и море уходит, так что мостки видно хорошо, но время от времени то с одной стороны, то с другой на них накатывает случайная волна.

Джейми кивает, ненадолго прекращает разговор и через пару минут опять принимается за свое:

– Вы, кажется, чем-то подавлены после нашего утреннего занятия. Не то чтобы вы были особенно разговорчивы – по крайней мере, со мной. Но, даже принимая во внимание вашу крайнюю неприязнь ко мне, вы как-то слишком молчаливы.

– Я же сказала, я немного устала – вот и все. Последние дни дел было очень много. – Я искоса взглядываю на него и сразу перевожу глаза обратно на мостки. – А про «крайнюю неприязнь» вы, по-моему, перегибаете палку.

– Прошу прощения. По-вашему, лучше называть ее «умеренной неприязнью»? – говорит Джейми, и, даже не глядя на него, я знаю, что он улыбается.

– Давайте, – соглашаюсь я с твердым намерением не поддаваться его чарам. – Именно так мы ее и назовем.

– А вы, как я погляжу, крепкий орешек, – никак не может утомиться Джейми.

Тем временем я подъезжаю к концу мостков и переключаю скорость, чтобы въехать на берег. Я никогда раньше не водила машину по песку – довольно странное ощущение, даже несмотря на то что я за рулем джипа. Сосредоточившись на машине, я пропускаю мимо ушей реплику Джейми.

– Что вы говорите?

– Говорю, что вы странная. По-моему, я не сделал вам ничего плохого, а вы все равно почему-то точите на меня зуб.

– Ошибаетесь. Я на вас ничего не точу. – Выбираясь с прибрежного песка на идущий вдоль стены гавани каменный мол, переключаю коробку передач на первую скорость. – Я вас пока не знаю, и оснований, как вы выражаетесь, «точить на вас зуб» у меня пока нет.

– А почему бы вам не начать с предположения о том, что я хороший человек?

Въезжаю на парковочное место, зарезервированное для транспортных средств острова Аврора. Фишер сказал мне, что это королевский подарок. Оказывается, в летние месяцы в Сент-Феликсе парковочных мест днем с огнем не сыщешь. Выключаю мотор и поворачиваюсь лицом к Джейми.

– Не то чтобы вы мне не нравились... Разве что совсем немного... но это не ваша вина.

– Боюсь, вам придется дать более развернутое объяснение, – говорит Джейми, заинтересованно глядя на меня.

– Видите ли, моя главная проблема – вовсе не вы. Я не люблю внезапных перемен. Я думала, что точно знаю, с кем вместе буду жить и работать. Я мысленно к этому приспособилась и думала, что меня все устраивает. А потом появляетесь вы, и все мгновенно встает с ног на голову. Все мои тщательно составленные планы летят в тартарары.

Он поднимает брови:

– Я понимаю, что мое появление – неожиданность, но разве она такая уж неприятная?

– Вы не понимаете... – Нет, так нельзя, надо попробовать ему объяснить. – Я должна четко планировать мою жизнь, только так я могу предотвратить...

– У вас какое-то нервное расстройство? – перебивает меня Джейми. – У меня однажды был приятель: он, когда садился за стол, сначала измерял расстояние от вилки до ложки. И, если кто-то их сдвигал, прямо из себя выходил.

Я вздыхаю. Джейми меня не слушает. Но в этом нет ничего нового: моих объяснений почти никто никогда не слушает, а даже если слушают, только немногие по-настоящему понимают. Даже самые близкие...

И Джейми такой, как все.

– Нет, никакого нервного расстройства у меня нет, – бросаю я ему и выхожу из машины, хлопнув дверцей джипа. Глядя на меня, Джейми продолжает сидеть. – Вы идете? Собакам уже не терпится.

Открываю дверцу кузова, и обе собаки с восторгом спрыгивают на землю. Пока Джейми выбирается из машины, надеваю на них поводки, и, не говоря ни слова, мы отправляемся исследовать Сент-Феликс.

– Какое симпатичное местечко! Правда? – говорит Джейми. – Настоящий Корнуолл.

Мы уже прогулялись по узким мощеным улочкам мимо выбеленных домиков с деревянными дверьми, выкрашенными яркими красками, – когда-то простые рыбацкие хижины теперь превратились в дома для сдачи отдыхающим. Полные сумки продуктов, купленных в одном из маленьких супермаркетов, мы тоже успели отнести в джип. Потом прошли вдоль длинных золотых песчаных пляжей с веселыми зонтиками, разбросанных там и сям пляжных кафе, сделали передышку и посидели на теплом песке, дав собакам поноситься по мелководью – вода все еще стоит далеко, и это меня радует. Наконец мы направляемся обратно в город.

Отдыхающие высыпали на берег и наслаждаются первым летним теплом, поставив для защиты от прохладного ветра низкие матерчатые полосатые ширмы. Многие, как и мы, выгуливают собак. Но, в отличие от беспечно глазеющих по сторонам и болтающих друг с другом парочек, мы с Джейми, с тех пор как вышли из джипа, едва перемолвились парой слов: вежливо поинтересовались, кто куда хочет пойти, обсудили, какие купить продукты и что делать после магазина. Так что, когда Джейми опять заводит разговор, я вздрагиваю от неожиданности.

– Да... симпатичное. Мне нравится. – Мне уже давно неловко от нашего затянувшегося молчания, и я тут же откликаюсь, довольная тем, что он его наконец прервал.

– Талия советовала купить хлеба и пирожков в булочной ее дяди, сказала, что он будет нас ждать.

– По-моему, булочная где-то здесь рядом. – Я показываю на уходящую от гавани вглубь города узкую улочку, на которой полно уютных магазинчиков. – Вчера мы высадили Талию на

Гаванской улице, но где именно эта булочная, я не уверена: из машины все выглядело совсем иначе, чем теперь, когда по людным улицам мы идем пешком. Я здесь еще не освоилась.

– Согласен, со мной тоже так. Новое место всегда лучше пешком осваивать. А вот и наша булочная. – Он показывает на гостеприимно открытую дверь чуть дальше вверх по улице, туда, где в витрине выставлены аппетитные на вид торты, пирожки и плюшки. Вывеска гласит: «Голубая канарейка».

Я предлагаю:

– Давайте я подожду вас здесь с собаками, а вы купите все, что хотите.

– Нет, лучше я на улице постою, а вы покупайте. Выбирайте на свой вкус. Мне только парочку корнуолльских пирожков. Я их люблю, но настоящих уже сто лет не ел. Кошелек у вас?

Вчера вечером мы с Джейми договорились сбрасываться в общий котел на еду и всякие хозяйственные расходы.

– У меня. Я в супермаркете заплатила и положила его к себе в сумку, – говорю я, передавая ему поводок Фица. – Я быстро.

Захожу в булочную, там небольшая очередь, и у меня есть время насладиться ароматами свежей выпечки.

Но очередь движется медленнее, чем я думала, внутрь набилось полно народу, и хвост уже выстроился даже за дверью. Меня начинает качать.

«Боже! Только не сейчас!» – пронесется у меня в голове. Принимаюсь поднимать то одну, то другую ногу, маршируя на месте. Но это помогает ненадолго, и вот уже булочная плывет у меня перед глазами, а все детали размыло, будто рисунок акварелью вымочили в воде.

Я еще слышу, как женщина передо мной возмущается тем, что, как ей кажется, в пирожке мало начинки, но мое тело уже теряет равновесие, ноги подгибаются, и я ощущаю на спине руки стоящего за мной мужчины: он то ли пытается меня подхватить, то ли (что гораздо более вероятно) оттолкнуть, чтобы я на него не упала.

Потом я вижу нахлынувшее на меня море встревоженных лиц, и оттуда доносится:

– Вам плохо?

– «Скорую» вызвать? – спрашивает другой голос.

Я отвечаю, стараясь сесть:

– Нет, спасибо, мне уже лучше.

Голова по-прежнему кружится.

– Расступитесь, ей нужен воздух, – командует третий голос. – Не спрашивайте ее ни о чем.

Толпа немного отступает, и я вижу, что один из продавцов, стоявший раньше у прилавка, опустился рядом со мной на колени.

– Как вы себя чувствуете? Позвольте я вам помогу? – спрашивает он и осторожно поддерживает меня, помогая сесть.

– Спасибо, сейчас все пройдет.

– Давайте я вам хоть воды принесу. Дэк, налей, пожалуйста, воды в стакан.

– Сейчас, уже несу, Ант. – Худой мужчина небольшого роста торопливо скрывается за дверью в кухню-пекарню.

Значит, тот, кто остался со мной, и есть дядя Талии. Он выглядит как самый настоящий булочник с картинки: круглый, румяный, и лицо у него жизнерадостное и доброе.

– Не беспокойтесь. Мне уже гораздо лучше. Мне просто воздуха не хватает.

– По крайней мере, передохните минуточку, – хлопотливо продолжает Ант. – У нас за домом чудесный дворик, маленький и очень тихий. Посидите там, воздухом подышите, водички выпейте.

Я киваю и встаю на ноги, опираясь на его руку.

– Ой! – Я вдруг вспоминаю про Джейми и собак. – Мой... как бы это сказать... Мой приятель Джейми ждет меня на улице с двумя собаками.

При мысли о том, что он увидит меня в таком состоянии, у меня снова чернеет в глазах. Это ровно то, чего я больше всего боялась.

– Не волнуйтесь, мы его сейчас позовем.

Ант обводит взглядом покупателей, все еще с любопытством наблюдающих за нами.

– Эмба, найди, пожалуйста, на улице какого-то Джейми с двумя собаками и расскажи ему, что случилось. Попроси его подойти к задней двери.

Женщина со светло-каштановыми волосами и доброжелательной улыбкой кивает ему в ответ:

– Хорошо, Ант, – говорит она с американским акцентом. – Иду.

Толпа расступается, и, поддерживая под руку, Ант выводит меня в маленький дворик. Там полно пестрых цветов в столь же разноцветных горшках и стоит пара удобных садовых кресел, в одно из которых мой спаситель усаживает меня.

– Вы пока посидите, а я пойду посмотрю, не нашелся ли ваш приятель. А вот и Дэк воду принес.

Мужчина поменьше ростом появляется со стаканом холодной воды, а Ант отпирает калитку и высовывается на улицу.

– Спасибо вам большое, – благодарю я Дэка.

– Пожалуйста. Надеюсь, вам лучше?

– Да-да. Извините меня, ради бога, за суету, которую я подняла у вас в булочной.

– О чем вы говорите! Все в порядке. Луиза и Гэрри там прекрасно управятся.

И тут я слышу, как на улице Ант кому-то кричит:

– Это вы Джейми? Ой нет, простите, вы, конечно, не Джейми. Вы подошли поближе, и теперь я вас узнал: вы Сонни Самуэлз, правильно?

– Он самый, собственной персоной, – жизнерадостно откликается Джейми. – Только я Джейми и Сонни в одном флаконе; Джейми – мое настоящее имя, а Сонни – это мое альтер эго. Как Скай? В порядке? Мне кто-то сказал, что она у вас в булочной упала в обморок.

– Проходите, проходите, пожалуйста, – говорит Ант, пропуская в дверь Джейми с собаками.

– Это сам Сонни Самуэлз, – восхищенно шепчет он Дэку.

Вместе с Кометой и Фицем Джейми входит во дворик, и, к моему удивлению, лицо у него крайне встревоженное.

От того, в каком виде он меня застал, меня бросает одновременно и в жар, и в холод. Мне безразлично, что он про меня подумает, но у меня была только одна цель: скрывать любые мои слабости и уязвимые места; и в этом я с треском провалилась.

Фиц изо всех сил тянет ко мне, Джейми отпускает поводок, и мой пес одним прыжком оказывается у меня на коленях.

– Соскучился? – глажу я его.

Джейми подходит ко мне:

– Что случилось? Вам лучше?

Он опускается рядом со мной на корточки и осторожно дотрагивается до моей руки. Он выглядит по-настоящему озабоченным, и мне сразу же становится неловко.

– Пустяки, все в порядке. Просто в очереди мне стало немного душно, и я упала в обморок. Так что ничего страшного.

Я совершенно выбита из колеи – эти обмороки происходят со мной постоянно, а теперь, здесь это случилось слишком уж быстро. Но я бодрюсь из последних сил.

С тех пор как сюда вошел Джейми с собаками, Ант и Дэк обо мне словно забыли. Правда, я вовсе не против: я и в лучшем-то состоянии не люблю быть в центре внимания, а сейчас – и подавно.

– Что привело вас в Сент-Феликс? – интересуется Ант, чуть ли не строя Джейми глазки. – Отдыхать приехали или по делу?

– Работать, – коротко отвечает Джейми.

– Вы отсюда погоду будете передавать? – с энтузиазмом подхватывает Дэк. – Нам так нравятся ваши прогнозы! Правда, Ант?

Ант с готовностью кивает.

– Нет, сейчас, к сожалению, не буду, – говорит Джейми, глядя на меня. Из них троих он, кажется, единственный, кто помнит о моем существовании. – Я работаю вместе со Скай. Мы приехали наблюдать за местными отклонениями в погодных ритмах.

– Так вы те метеорологи, с которыми работает моя племянница! – Ант, наконец, понимает, кто есть кто. – Она говорила, что вас трое, но ни словом не обмолвилась, что один из вас – Сонни Самуэлз!

Я поджала губы. Не понимаю, что меня больше раздражает – то, что они считают Джейми метеорологом, или то, что само имя «Сонни Самуэлз» приводит их в экстаз.

– Да, это мы, – подтверждает Джейми, не внося никаких корректив. – Талия очень славная девушка, семья должна ей гордиться. Она ведь дочка вашей сестры? – обращается он к Анту.

«Ловко он вывернулся», – думаю я, наблюдая приемчики Сонни в действии.

– Да, моей сестры Джулианны. – Ант польщен осведомленностью Сонни.

– А вы... вы непременно приходите к нам на чашечку чая, – застенчиво приглашает Дэк. – Будем рады познакомиться с вами поближе... Я имею в виду, так сказать, домами.

– С удовольствием, – улыбается ему в ответ Джейми. – Как можно отказаться от приглашения таких знаменитых пекарей!

– Да что вы, это вы знаменитый, а мы – так... про нас и не знает никто, – покраснев до ушей, отнекивается Ант.

– Будет вам скромничать! «Голубая канарейка» на весь Корнуолл гремит, а то и по всем западным землям Англии.

Довольные Ант и Дэк застенчиво опускают глаза.

– Боюсь, мы вас отрываем от работы, – вступаю я, поднимаясь на ноги и отдавая Дэку пустой стакан. – Спасибо вам огромное, я совершенно оправилась.

– Да что вы, мы с радостью, – спохватился Дэк, вдруг вспомнив о моем существовании. – Смотрите, может, вам лучше еще отдохнуть? Если надо, вы не стесняйтесь.

Они оба были ко мне очень добры, но я почему-то уверена, что приглашение остаться скорее связано с Сонни.

– Спасибо вам за заботу, но нам действительно пора. Мы оставили Талию одну приглядывать на острове за станцией; начнется прилив – мы на джипе не сможем вернуться.

– Ну тогда давайте мы вам хотя бы чего-нибудь вкусенького соберем в дорогу. Вы что хотели у нас купить?

– Пирожки! – Джейми чуть ли не облизывается. – Я как раз Скай говорил, что настоящих корнуольских пирожков не пробовал уже сто лет.

– Тогда наша «Канарейка» – именно то, что вам нужно. – Ант и Дэк с гордостью переглянулись. – Не считите за нескромность, но о корнуольских пирожках нашей выпечки слагают легенды.

– Подождите минутку, я сейчас вам несколько принесу, – заторопился Дэк. – Я быстро, одна нога здесь – другая там.

– А погода? – Ант смущенно взглянул на Джейми. – Что у нас в ней такого необычного, что вы даже наблюдать за этим приехали?

– Облака и их формирования. Правильно я говорю? – Джейми вопросительно смотрит на меня. – В этом вопросе у нас специалист Скай; а я – просто парень с телевидения.

Честность «парня с телевидения» меня радует.

– Мы фиксируем все метеорологические данные, – объясняю я. – Но с облаками здесь происходит что-то странное. Похоже...

– Значит, вы точно не будете вести отсюда свои прогнозы? – разочарованно переспрашивает Ант, по-прежнему глядя на Джейми.

– Не буду. Я же сказал, что сейчас приехал сюда не для этого.

– Жаль... Я хотел сказать, это хорошо, что у вас кроме телевидения столько разных талантов.

Джейми кивает:

– Конечно, хорошо. Но все-таки мне у Скай надо многому научиться. – Он поворачивается ко мне, улыбается, и в первый раз я думаю, что улыбается он искренне. А он между тем добавляет: – Здесь, в Сент-Феликсе, я определенно не Сонни, а Джейми. Я решил отправить Сонни в отпуск.

– Значит, то, что вы здесь, – секрет? – заговорщически спрашивает Ант. – И никто-никто про это не знает?

– Можно сказать, что никто.

– Вы не беспокойтесь, я – могила! – Ант прикладывает палец к губам. – От нас ни одна живая душа ничего не узнает.

В это мне почему-то не верится, но я рада, что Джейми решил отделаться от Сонни. Правда, особой разницы между ними я пока не вижу, но его сегодняшнее беспокойство обо мне сильно меня удивило.

– Готово! – Дэк возвращается с большим бумажным пакетом в руках. – Я тут для вас всего понемногу собрал. Вы потом расскажете, что вам больше всего понравилось, а мы это припасем к следующему разу, как вы будете в городе.

– Спасибо огромное, – говорю я и, прежде чем он успевает подойти к Джейми, забираю у него пакет. – Сколько мы вам должны?

– О чем вы говорите?! – ужасается Дэк. – Мы угощаем. Талия безумно счастлива с вами работать. Вот нам и хочется сделать для ее коллег хоть самую малость.

Я хочу возразить и протестовать, но Джейми меня опережает:

– Спасибо, ребята. – Он расплывается в улыбке, которую не назовешь иначе, чем «фирменная улыбка Сонни». От нее Ант и Дэк растаяли прямо у меня на глазах. – Вы нам настоящий пир устроили, полакомимся на славу!

– Скай, вы уверены, что вам уже лучше? – спрашивает Джейми, едва мы выходим за калитку в конце сада и оказываемся на тихой улочке, параллельной ее людной родственнице – Гаванской улице.

– Без всяких сомнений. Я просто немного устала – только и всего. В последние дни столько всякой суеты было, а ночью я еще и спала плохо.

– Ммм... – Джейми пристально смотрит на меня. – Вы и раньше так говорили: «Просто устала».

– Устала. Ну и что? Со мной полный порядок, честное слово. Пожалуйста, не делайте из мухи слона.

– Ладно. – Он вздыхает. Достает солнечные очки, которые были на нем, когда светило солнце, и снова надевает их на нос. – Тогда нам пора возвращаться к джипу.

– Пора. А то из-за прилива мы здесь застрянем. Вы зачем снова надели очки? – спрашиваю я, глядя на Джейми. – Даже мне сейчас очки не нужны, хотя при ярком свете я их ношу всегда. А сейчас вообще скоро пойдет дождь – вон, смотрите, какие над морем вдруг за клубились *nimbostratus*'ы.

Джейми поднимает очки на лоб:

– Нимбостраты?

– Нимбостратами называются слоисто-дождевые облака, а для вас, по-простому, – темные тучи. Без очков вы их лучше разглядите.

– Солнечные очки защищают не только от яркого света.

– А еще от чего? Пойдите! Вы что, от своих многочисленных поклонников так маскируетесь?

Я невольно усмехаюсь. Не много ли он о себе думает? Ант и Дэк перед ним, конечно, на задних лапках ходили, но, я уверена, среднестатистическому отдыхающему до него нет никакого дела.

– Смейтесь сколько хотите, но, уверяю вас, хочешь, чтоб тебя не замечали, – солнечные очки незаменимы. А раз нам нужно как можно скорее вернуться на остров, будет лучше, если на пути к джипу нас никто не задержит.

Я презрительно скривила губы.

– Ладно, будь по-вашему. – Театральным жестом Джейми снимает очки и кладет их обратно в нагрудный карман. – Только потом не говорите, что я вас не предупреждал.

Продолжаем двигаться к джипу. В этот послеполуденный час в городе полно народу, на улицах толпы, и нам приходится все время сквозь них продираться, постоянно лавируя между прохожими. Не прошло и пары минут, как Джейми и Комета отстали от нас с Фицем.

Останавливаюсь, озираюсь по сторонам. Куда они подевались? Наконец замечаю их в отдалении – они еще даже до гавани не добрались. Дама в соломенной шляпке делает селфи с Джейми: от возможности запечатлеть себя вместе с Сонни она на седьмом небе, осыпает его благодарностями и наконец движется дальше, восторженно разглядывая экран своего телефона. Джейми опять делает пару шагов в мою сторону, но у него из-за плеча выскакивает какой-то дядька и тоже выставляет вверх телефон – Джейми опять улыбается, перебрасывается с дядькой парой слов и снова тянет Комету вперед. Прежде чем они добрались до гавани, все это повторилось еще дважды.

Несомненно, я ошиблась, недооценив степень известности Джейми. «То, что я не смотрю утренние телепрограммы, не читаю в газетах рубрики светской хроники и не трачу время в соцсетях, вовсе не значит, что этого не делают другие», – напоминаю я себе.

– Я вас предупреждал, – говорит Джейми, наконец поравнявшись со мной. Он опять достает солнечные очки. – Ну что, могу я их снова надеть?

– Вам виднее. – Пожав плечами, я направляюсь к джипу.

– Теперь-то вы чем недовольны? – кричит мне вдогонку Джейми. – Разве я виноват, что люди меня узнают? Работа у меня такая, а это обратная сторона медали.

– Обратная сторона! Не смешите меня, пожалуйста. – Мы уже подошли к джипу, и я отпираю двери. – Да вы и дня прожить не сможете без того, чтобы вас на улице узнавали!

Джейми на секунду задумался.

– Так и быть, согласен, иногда мне это нравится. Но честное слово, Скай, чаще всего это внимание мне в тягость.

– Только не вешайте мне лапшу на уши.

Качая головой, обхожу машину, подхожу к кузову, наливаю собакам воды из бутылки, ставлю миску на землю, и они принимаются жадно лакать.

– Хотите верьте – хотите нет, но это чистая правда, – говорит Джейми, глядя на собак. – Я, Скай, вообще не понимаю, что вы имеете против меня. – Он явно обиделся. – С тех пор как мы встретились, я, по-моему, ничем не заслужил вашей неприязни.

Отчасти Джейми, конечно, прав. Сознательно он мне ничего плохого не сделал. Он просто меня раздражает, и я ничего не могу с этим поделать. К примеру, сейчас я смотрела на него и думала: он всю жизнь живет так же легко, беспечно и уверенно, как разговаривает с наседающими на него поклонниками.

Полная противоположность тому, как живу я. Сражаюсь за каждый день; легких дней у меня не бывает, не бывает того, чтобы все получалось само собой, чтоб не надо было ни за что бороться, чтоб не бояться, что вот-вот опять окажусь в своей адской черной дыре.

Но Джейми-то в моих проблемах не виноват. Что с того, что ему живется легко, а мне трудно. Пора перестать сравнивать наши жизни. Я уже готова была попросить у него прощения, как он заговорил первым:

– Хотелось бы верить, Скай, что вы когда-нибудь изволите снизойти со своего сияющего пьедестала и сообразоволяете рассказать, чем же я вас так не устроил. Может быть тогда у меня будет хоть какая-то возможность искупить мои прегрешения.

Я оторопело уставилась на Джейми. В том, что он сорвался, я его не обвиняю, но «сияющий пьедестал» – это уже слишком! Как же он ошибается! Знал бы он правду, он бы, возможно, все понял.

Но откуда ему эту правду узнать, если я вовсе не собираюсь делиться ей ни с ним, ни с кем бы то ни было здесь, в Сент-Феликсе.

Глава 7

Обратно на остров мы едем молча.

Джейми надулся, а у меня после всего случившегося в Сент-Феликсе просто нет сил налаживать отношения.

Доехали до Авроры, припарковались, несем продукты в дом и так же молча расставляем их в кухне по полкам.

Поднимаюсь на второй этаж посмотреть, все ли в порядке у Талии.

– А вот и вы! – радуется моя ассистентка. – Я видела, что вы подъезжаете, но вас снизу было совсем не слышно, я даже заволновалась, вдруг что-то случилось.

– Да, мы вернулись, – быстро подхватываю я. – Как тут дела?

– Прекрасно! Чего я только не насмотрелась – массу удовольствия получила. Отсюда все видно: кто купается, кто на доске по волнам катается. Рыбаки с лодок сети бросают, чайки летают и на острове приземляются.

– А погода? – спрашиваю. – Что у вас с измерениями?

– Ничего необычного, все в норме. Показания я снимала регулярно и все записывала, как вы сказали.

– Вот и хорошо, молодец.

Ума не приложу, зачем нас всех сюда послали. Я здесь уже несколько дней, а ничего из ряда вон выходящего до сих пор не увидела.

– А как вы в городе погуляли? – интересуется Талия. – Правда, Сент-Феликс – чудесное место?

– Замечательное! Мы зашли в «Голубую канарейку», познакомились там с Антом и Дэком.

– Они милые. Свою пекарню и булочную они давным-давно открыли. Такие торты пекут – пальчики оближешь; а ароматы в булочной – умереть не встать!

– Или просто сознание потерять, – вставляет выросший в дверях Джейми.

Талия смотрит на нас непонимающими глазами.

Чуть не испепелив Джейми взглядом, я быстро поворачиваюсь к Талии:

– Я там в обморок упала. Но ничего страшного, я быстро в себя пришла.

Он подходит к окну:

– Она и мне так сказала. Но я ей тоже не верю.

– Хватит, хватит, – вздыхаю я. – Послушайте, со мной такое случается, если приходится долго стоять на одном месте. А там была очередь, кто-то начал на что-то жаловаться, и очередь остановилась. У меня закружилась голова, и я потеряла сознание – только и всего.

Талия и Джейми озабоченно переглядываются.

– Если с вами такое не в первый раз, лучше сходить к врачу, – советует Талия.

– Я ходила, мне даже диагноз поставили: ортостатическая гипотензия. – Я стараюсь сказать это самым бодрым тоном, на какой я только способна.

В глубине души я злюсь на себя за то, что не в силах сказать им всю правду. Но я не могу это сделать, хоть плачь. Даже если не рассказывать им всего, а просто объяснить хотя бы то, что случилось со мной сегодня, это будет уже победа; пусть маленькая, но все равно победа.

– Когда я двигаюсь, со мной все в порядке; проблема возникает, если долго стоять. Без движения кровь циркулирует медленнее и хуже поступает в мозг. Все это отчасти связано с моим давлением. Поэтому, если резко встать, я тоже, бывает, теряю сознание.

– Теперь понятно, – говорит Талия; тревога по-прежнему не сходит с ее лица.

– Да вы не бойтесь. Своими проблемами я вас не обременю.

– А меня? – хитро подмигивает Джейми.

Его реплику я пропускаю мимо ушей и в надежде переменить тему прошу Талию:

– Лучше покажите мне записи ваших сегодняшних наблюдений. Давайте посмотрим, есть ли там что-нибудь необычное.

Смотрю за окно на темные, тяжелые, плотно закрывающие все небо *nimbostratus*'ы – из них вот-вот хлынет дождь. Я уже перевела было взгляд обратно к журналу метеозаписей, но что-то его задержало. Откуда вдруг появилось облачко *cumulus*? Белое, маленькое, пушистое, плывет по небу, как плывет через пруд уточка. «Слоисто-дождевые *nimbostratus* практически никогда не соседствуют с кучевыми *cumulus*. – Продолжаю следить за облаком. – А это похоже на... Да нет, что за глупости... не может быть...» Но сомнений никаких нет: облако свернулось кольцом, слегка поредело в середине, разделилось на четыре – две и две – симметричные доли, так что теперь оно похоже на символ мира.

Оборачиваюсь к Талии и Джейми:

– Вы видели? – Я крутанулась в кресле обратно к окну.

– Что? – спрашивает Джейми у меня за спиной.

Но облако уже снова стало пушистым, каким ему быть и полагается, и даже почти пропало в тяжелой серой шапке туч.

– Исчезло. Там было одно кучевое облако, оно называется *cumulus*.

– А что в этом необычного? – спрашивает Джейми.

Талия чуть не подпрыгнула.

– Кумулюсы и нимбостраты почти никогда не появляются вместе. Жаль, что я не видела.

Я ей улыбаюсь. До чего же все-таки приятно с ней работать: она влюблена в погоду ничуть не меньше, чем я.

– Видите, Джейми, наша Талия отлично разбирается в том, что к чему.

– В отличие от меня, – криво усмехается Джейми. – Я, Скай, прекрасно все понимаю: у меня нет ни ваших званий и степеней, ни знаний, которые есть у Талии. Но это вовсе не значит, что погода мне не интересна.

Я думаю о только что увиденном в небе облаке и искренне извиняюсь:

– Простите, Джейми. С тех пор как вы приехали, я была с вами чересчур резка.

Он слегка оторопел, но все равно вежливо кивает:

– Извинения приняты. Хотя чем я заслужил вашу резкость, мне все равно непонятно.

Я секунду помедлила с ответом, и тут вдруг внизу раздался громкий стук в дверь.

Мы все переглядываемся, словно говоря друг другу: «Кто бы это мог быть? Все, кто должен быть на острове, сейчас здесь, в этой комнате».

– Всем привет! – доносится снизу знакомый голос. – Кто дома?

– Фишер! – радостно восклицаю я, выбегая на лестницу. – Мы все здесь. Идите скорее сюда! – И, пока он поднимается к нам, торопливо объясняю: – Это Фишер, смотритель острова. Когда я приехала, он мне очень помог.

– Приветствую вас! – Фишер входит в нашу гостиную-метеостанцию. – Решил вас проведать, посмотреть, как вы тут устроились.

– Спасибо, у нас все отлично. – Я очень ему рада. – Сейчас я вас всех познакомлю. Фишер, это Талия, она учится на метеоролога и приехала сюда как моя ассистентка.

Талия смущенно улыбается, а Фишер приветливо ей кивает:

– Очень рад познакомиться.

– А это Джейми. Он здесь тоже... помогает.

– Спасибо за рекомендацию, Скай. – Джейми бросает на меня косой взгляд. Подходит к Фишеру и протягивает ему руку. – Рад познакомиться с вами, Фишер. Я много о вас слышал.

– Я думал, вас здесь будет только двое, – удивляется Фишер, тепло пожимая Джейми руку. Он задерживает на Джейми внимательный взгляд, очевидно, стараясь понять, где он его уже видел.

– Так вначале и предполагалось, – объясняю я. – Джейми добавили в последний момент.

– Мы с вами где-то встречались? – спрашивает Фишер. – Кажется, мы знакомы. Вы в Сент-Феликсе не первый раз?

Джейми расплывается в улыбке:

– Нет, не припомню, чтоб я приезжал сюда раньше. Вы, скорее всего, знаете меня по... – Он делает паузу и нерешительно смотрит на меня.

Совершенно очевидно, этого ритуала не избежать. Поделаться я с этим все равно ничего не смогу, и шутливо говорю:

– Признавайтесь-признавайтесь. Мы же знаем, вы с удовольствием раскроете свои карты.

Джейми смотрит на меня с каким-то новым упрямым выражением.

– Да просто у меня одно из тех лиц – знаете, оно на всех сразу похоже, – темнит он. Но я-то знаю, чего ему стоила эта шутка.

– Наверное, – охотно соглашается Фишер. – Говорят, у каждого есть свой двойник. Так что, может быть, и вы двойник кого-то, кто уже отдыхал в Сент-Феликсе.

Мне смешно, а у Джейми это предположение, кажется, вызывает ужас.

– Значит, у вас здесь все в порядке, – говорит Фишер, оглядываясь по сторонам. – И вы, капитан Скай, уверенно ведете свой корабль вперед?

Теперь очередь Джейми скроить насмешливую мину. Но я не обращаю на нее внимания.

– Полный порядок. Я ездила на Большую землю один раз на моторке и один раз на джипе.

– Отлично. А все остальные? – Фишер поворачивается к Джейми и Талии. – Как у вас дела? Вам что-нибудь нужно?

– У меня есть все, о чем только можно мечтать. Две прекрасные дамы-коллеги и на кухне – холодильник, полный пирожков.

– Боже мой! Пирожки! – Я растерянно поворачиваюсь к Джейми. – Когда мы вернулись, вы убрали пирожки в холодильник?

– Кажется, нет. Не помню, чтоб я их убирал, – откликается Джейми. – А что? В чем проблема?

– Пирожные я вынула из пакета и точно положила в холодильник. А пирожки были еще теплые, и я оставила их на столе.

– И что с того? – спрашивает Джейми.

– Где собаки?

– Все еще внизу. – До Джейми наконец доходит. – Но вы о Комете не беспокойтесь, она не тронет.

– Меня больше Фиц волнует. – Я направляюсь к лестнице. – Он вряд ли сохранит самообладание, если поблизости пахнет свежими пирожками.

Я поспешно спускаюсь вниз; на кухне меня встречает пара счастливых собак, растянувшихся на полу, усыпанном рваной оберточной бумагой и крошками теста. Увидев меня, они тут же напускают на себя виноватый вид.

– Фиц! Негодник! – кричу я.

Фиц опускает голову.

Ко мне присоединяется Джейми:

– Комета! Кто тебя сбил с пути истинного?

– Осторожней! – Я бросаюсь на защиту Фица. – Откуда вы знаете, что первой стащила их не Комета?

– Она за всю свою жизнь никогда ничего не стащила, – настаивает Джейми. – Она для этого слишком хорошо воспитана. Видно, здесь ваш Фиц заводила. Но я его не виню – скорее всего, его просто никто не воспитывал.

– Это не Фиц, Фиц не такой, – соврала я отчасти от раздражения на Джейми, отчасти от желания любой ценой защитить своего любимца. – Я точно помню, что положила пакет на стол. Фиц маленький, ему так высоко не достать. Пакет оттуда первой стянула Комета.

Комета укоризненно смотрит на меня большими карими глазами, и теперь виноватой чувствую себя я.

– Ну... Может быть, вы и правы. Но на нее такое совсем не похоже.

Я не сдаюсь даже под пристальными взглядами Кометы и Джейми:

– Давайте считать, что виноваты оба. На том тему и закроем.

Джейми пожимает плечами:

– Давайте.

Он наклоняется и начинает собирать с пола рваную бумагу, а я достаю из-под раковины совок и щетку и молча сметаю крошки.

– Что случилось? – Это Талия прерывает нашу безмолвную уборку.

– Собаки съели все пирожки, – дипломатично отвечаю я.

– Джейми! Какая жалость! Вы же так о них мечтали!

Джейми опять пожимает плечами:

– В другой раз. По крайней мере, они до пирожных не добрались.

– Вам чем-нибудь помочь? – спрашивает Фишер, просунув голову в дверь у Талии за плечом.

Я вижу, как от его близости она краснеет, и с трудом сдерживаю улыбку. По всей вероятности, атлетическое сложение и правильные черты лица Фишера не остались незамеченными моей юной помощницей. Их любой заметит – он настоящий красавчик. Еще несколько лет назад я бы и сама краснела в его присутствии. Но время, когда меня интересовали красавчики (да и не красавчики тоже) давно прошло. Во-первых, ни на какие отношения у меня теперь нет ни сил, ни энергии, а во-вторых, видеть мои слабости я больше никому никогда не позволю.

– Помочь вы, конечно, можете, но только если умеете варить суп из топора, – пытаюсь я отшутиться. – Я бы пригласила вас на обед, если бы наши пироги были целы.

– Ну-ка, давайте посмотрим, что у вас тут имеется? – К моему удивлению, засучив рукава легкого свитера, Фишер принимается исследовать содержимое нашего холодильника.

– Так, яйца у вас есть. – Он победоносно поднимает над головой коробку с яйцами. – И молоко тоже есть. Вы не поверите, какие я из них могу соорудить деликатесы.

– Тогда вперед. – Я с улыбкой принимаю его предложение. – Что ни приготовите, мы за все скажем спасибо. Правда, Талия?

Услышав свое имя, Талия вздрагивает:

– Да, Фишер, спасибо... Я уверена, что вы вкусно готовите.

Фишер улыбнулся ей в ответ, отчего моя ассистентка растаяла уже окончательно.

– Вот это молодец, – вступает Джейми. – А я должен признаться, что повар из меня никакой. Если бы не ваше любезное предложение, пришлось бы посылать капитана Скай на Большую землю за жареной рыбой с картошкой.

Я вдруг вспоминаю, что Фишер, должно быть, приехал сюда по мосткам.

– Фишер! А ваша машина? Как же вы теперь в город вернетесь?

– Не беспокойтесь, я к вам пришел пешком, – он подмигивает, – но я рад, Скай, что вы серьезно относитесь к расписанию приливов. Может, кто-нибудь из вас забросит меня в город на «Дорис»?

– Конечно, о чем речь! Я все равно Талию повезу. И вас заодно прихвачу. А вы ее до дядиного дома проводите.

Фишер согласно кивает:

– Провожу с удовольствием.

Смотрю на Талию. Даже если бы она увидела сейчас из окна нашей станции северное сияние, вряд ли лицо у нее было бы таким счастливым.

– Кто вас научил так классно готовить? – спрашивает Джейми, положив нож и вилку на пустую тарелку и отодвигая ее от себя. – Кто бы он ни был, этому человеку надо дать медаль. Или даже звание героя.

– Скорее, героини, – улыбается Фишер. – Своими кулинарными умениями я полностью обязан терпению и таланту моей бабушки. Рад, что вам понравилось.

Не хуже первоклассного шеф-повара он приготовил четыре вкуснейших омлета: нашел у нас в шкафчике специи, добавил приправы из трав, посолил, поперчил – и готово.

– Мне понравилось. Очень вкусно. – Талия смущенно поднимает на него глаза.

– Я старался, – сияет Фишер.

За обедом выяснилось, что Фишер работает смотрителем не только острова, но и еще нескольких зданий в Сент-Феликсе, в том числе и Трегарланского замка. Я удивилась:

– По-моему, вы говорили, что замок находится в ведении «Национальных памятников архитектуры».

– Так и есть. Но я у них постоянный смотритель, и, когда там никого нет, например ночью, слежу, чтоб все было в порядке.

– Получается, вы живете в замке? Вот здорово! – восторженно ахает Талия.

– Да ничего особенного, присматриваю там за всем. У меня в замке маленькая квартирка.

Но Талии как раз кажется, что жизнь в замке очень особенная, и она принимается расспрашивать Фишера и о замке, и о его истории, а мы с Джейми просто сидим, слушаем, наблюдаем и время от времени многозначительно переглядываемся.

Джейми в общем-то не так уж и плох. Постепенно я начинаю замечать в нем и хорошие стороны. Если бы только он подольше и почаще оставался Джейми, а Сонни был бы пореже, мне кажется, я вполне могла бы изменить о нем свое мнение.

– Я вам уже столько всего рассказал о своей работе в Сент-Феликсе, а вы о вашей молчите. Что вы приехали здесь делать? – спрашивает Фишер. – Чтоб погоду наблюдать – это я знаю. Но почему? «Дозорные моря» за ней и так наблюдают, разве они делают что-то не так?

– Скай, – кивает в мою сторону Джейми, – вы на этот вопрос лучше всех ответите.

– Снятые здесь в последнее время метеорологические показания крайне противоречивы и не соответствуют никаким закономерностям, – начинаю я, пытаюсь сформулировать все и понятно, и точно. – Но это не только показания приборов – есть свидетельства очень странных наблюдений.

– Каких наблюдений? – спрашивает Фишер.

– Метеорология – это наука, – начинаю я свое обычное объяснение, не обращая внимания на Джейми, который решил, что самое время притворно зевнуть. – Разные типы погодных условий соответствуют определенным параметрам, таким как температура, атмосферное давление, облачность, ветер, влажность и осадки. Выявленные погодные ритмы и описывающие их математические формулы подтверждены многолетними наблюдениями. Понимаете...

Но тут Джейми меня перебивает:

– Скай хочет сказать – у нее это всегда получается слишком пространно, – что в Сент-Феликсе замечены такие чудные облака и такая диковинная погода, что чуваки, которые все это дело записывают, никак не могут ничего объяснить. Вот нас и послали посмотреть, что тут происходит, и попробовать разобраться, что к чему. – Он замечает мой испепеляющий взгляд. – Что? Я что-то сказал неправильно? Разве только немного попроще?

Ответить ему я не успеваю, потому что Фишер уже кивает:

– Знаете, меня все это совсем не удивляет.

– Не удивляет? – переспрашиваю я.

– Совершенно. Здесь постоянно происходит что-то странное. Спросите моего деда – за то время, что здесь живет, он столько всего собственными глазами видел! Или о многом слышал.

– А именно?

– Мне это трудно объяснить. Но люди рассказывают о всяких... странностях; я бы назвал их «явлениями», которых нигде, кроме Сент-Феликса, никто никогда не встречал.

– Я тоже о таких слышала, – вступает Талия, завидев скептические мины и у меня, и у Джейми. – Мне Дэк и дядя Ант всякие истории рассказывали. Например, о колдунье по имени Зетар, которая жила здесь сотни лет назад. Говорят, эта колдунья скрывалась в Сент-Феликсе от преследователей, а жители ей помогли и ее защитили, и поэтому она наделила город сверхъестественными силами; так что странникам или тем, кто сюда в первый раз приезжает, Сент-Феликс до сих пор помогает разрешить все их проблемы.

Из вежливости я молчу – ума не приложу, как на такое реагировать, Талия мне нравится. Сказать, что думаю, и обидеть ее мне не хочется.

Зато Джейми, как водится, молчать не умеет:

– Отличная легенда. Обожаю старые сказки – их в Корнуолле полно.

– Это уж как водится, – говорит Фишер. – Мы же кельты. А какие кельты без преданий? Наша земля старыми сказками держится. Если хотите их вволю послушаться, пойдите как-нибудь вечером в паб – у нас один рядом с гаванью есть, «Веселая русалка» называется, – там кто-нибудь всегда расскажет вам пару таких историй.

– Предложение на славу! Что скажете, Скай? Давайте выберем вечерок и сходим, с местными познакомимся?

– Может быть... как-нибудь сходим... – Я опять соглашаюсь из вежливости. Отчасти мне не слишком хочется сидеть и весь вечер слушать заведомые небылицы, а отчасти на любое предложение мне всегда трудно согласиться заранее. Никогда не известно, как я буду себя чувствовать, а отказываться в последний момент и подводить людей мне не нравится.

– Не слышу энтузиазма, – уговаривает Джейми. – Соглашайтесь! Наверняка даже вам время от времени случается расслабиться. – Демонстрируя полную расслабленность, он лениво вытягивает ноги и откидывается на спинку стула.

– Время от времени случается. Но мы сюда работать приехали, а не отдыхать.

Джейми только руками разводит, мол, что тут скажешь.

– Скай, знаете, какие здесь гостеприимные и приветливые люди! – Талия тоже принялась за уговоры. – Вы обязательно почувствуете себя как дома.

– Да разве я спорю, – я стараюсь подбирать слова помягче, – я просто не уверена, что это именно то, что мне по душе. Только и всего.

– Да ты, Талия, не переживай, – весело подмигивает Джейми. – Скай вряд ли беспокоит гостеприимство местного населения. Проблема, скорее, в легендах. Вряд ли сказания Сент-Феликса совместимы с научным складом ее ума. – Он невинно склоняет голову набок. – Что вы, Скай, на это скажете? Ошибаюсь я или нет?

Бросаю на него сердитый взгляд, хотя в какой-то степени он прав.

– Ошибаетесь. Послушать истории про Сент-Феликс нам всем будет очень полезно: как знать, вдруг и в работе поможет. Лишней информация никогда не бывает.

– Вот и отлично! Тогда прямо завтра и пойдем? – заторопился Джейми, пока я не передумала. – А вы, Фишер, как насчет того, чтобы пропустить с нами по пиву?

– Всегда за, – с готовностью соглашается Фишер и с надеждой поворачивается к Талии: – Надеюсь, обе дамы составят нам компанию.

– Я с удовольствием, – улыбается она, – а вы, Скай?

Я вздыхаю:

– Так и быть, сдаюсь. Но только после того, как мы все трое закончим наши смены. И не надейтесь, что я буду слушать сказки про корнуолльских волшебниц до самого закрытия.

– Слушаюсь, капитан Наука! – Джейми берет под козырек. – Но надежда у меня умирает последней: вдруг всем на удивление вы тоже получите удовольствие.

Глава 8

«Веселая русалка» – старинный корнуолльский паб, по традиции стоящий прямо в гавани. Снаружи возле двери несколько деревянных скамеек, и там не протолкнуться от наслаждающихся вечерним солнцем отдыхающих. Внутри во всю длину построенного буквой «Г» здания тянется стойка бара с разноцветными узорчатыми рукоятками пивных насосов. Народ рассаживается, кто на высоких табуретах у стойки, кто на плюшевых диванчиках вдоль стен, кто за разбросанными по залу столиками.

За одним из них сейчас сидим и мы четверо: Джейми, Талия, Фишер и я, а Фиц и Комета лежат у наших ног перед небольшим камином. На дворе лето, но от огня в камине в пабе все равно гораздо уютнее.

На острове день прошел хорошо, хотя ничего особенно интересного не случилось. Мы по очереди наблюдали за бухтой Сент-Феликс, следили за переменчивой погодой, высматривали любые странности в показаниях приборов, но, честно говоря, ничего необычного не было. Даже облака сегодня вели себя как им и полагается, так что я усомнилась в том, что действительно видела вчера то необыкновенное облако *cumulus*.

Правда, принимая у Джейми смену, я слегка на него разозлилась. Все, что случилось в период его дежурства, он помнил отлично и подробно мне обо всем рассказал, но в журнале все записал крайне отрывочно и кратко.

– Так ведь ничего и не произошло, – оправдывался Джейми, когда я указала ему на неудовлетворительность его записей. – Какой смысл по сто раз записывать одну и ту же скорость ветра и перечислять одно за другим все облака на небе. Смотрите, какой за окном день прекрасный! Хотите я вместо этого для вас солнце нарисую?

На его глупости я не обращаю внимания – пусть себе резвится.

– Записывать надо абсолютно все. Иначе мы не заметим никаких сбоя ритма, никаких новых явлений.

Джейми скроил такую мину, что сразу видно, как я ему надоела.

– Ладно-ладно. Тогда я буду делать записи на компьютере. Сойдет?

– Почему мы с Талией можем вести журнал, а вам обязательно надо на компьютере?

– У вас какие-то старомодные методы. На компьютере – быстрее и проще.

– В компьютер я заносу все данные в конце каждого дня. Но запись от руки можно сделать мгновенно: как только увидел – сразу записал.

– Возможно, – пробормотал Джейми себе под нос, но у него такое испуганное лицо, что я даже оторопела.

Он всегда так уверен в себе, что этот испуг для меня полная неожиданность, и я тут же иду на попятный:

– Хорошо, делайте, как вам удобней. Я не против, если вы будете сразу все записывать на вашем ноутбуке. Только переносите все потом в журнал, чтобы не нарушать непрерывность всех наших записей.

– Слушаюсь, капитан Скай! – отсалютовал Джейми со своей всегдашней игривостью. – Будет исполнено!

И вот теперь мы сидим за столиком, пьем, болтаем и наблюдаем за тем, как у стойки бара общаются местные и приезжие.

– Здесь людно, – замечает Джейми. – Похоже, летом хозяин паба делает неплохие деньги.

– Да, немаленькие. Здесь всегда хорошо, и летом, и зимой – спасибо Рите и Ричи; это они здесь хозяева. Отличная пара. Сто лет в Сент-Феликсе живут.

– Фишер! – раздается мужской голос.

Фишер протягивает руку подошедшему к нам высокому парню с копной соломенных волос:

– Привет! Давненько тебя здесь не видно. Как дела?

– Нормально. Что нового в Трегарлане?

Они перекидываются парой фраз о замке, и из их разговора я понимаю, что это, видимо, один из его владельцев, о котором Фишер говорил мне в машине.

– Джейк, хочу тебя познакомить, – Фишер поворачивается в нашу сторону, – это Скай, Талия и Джейми. Они этим летом живут и работают на Авроре, следят за нашей погодой, фиксируют данные.

– Здравствуйте. – Джейк приветственно поднимает серебряную пивную кружку. – Рад познакомиться, добро пожаловать в Сент-Феликс.

– Джейк держит здесь теплицу – выращивает цветы на продажу, – объясняет Фишер. – И он же владелец Трегарлана, где я работаю.

– Скорее, замком владеет моя жена Поппи, – уточняет Джейк. – Но он перешел по наследству обеим семьям: и ее, и моей. Это, видите ли, долгая история.

Я киваю:

– А ваша жена еще и хозяйка цветочного магазина? – В день приезда Фишер мне и про это рассказывал. Очень славный у нее магазинчик – я туда вчера заглянула.

– Да, магазинчик тоже ее. Она его держит вместе с подругой Эмбер. – Джейк приглядывается к Джейми. – Простите, мы, кажется, раньше встречались? Мне ваше лицо очень знакомо.

– Да я на всех сразу похож, – пытается отшутиться Джейми, но его вчерашняя отговорка не действует.

– Нет, тут что-то другое... – Джейк не сводит с него озадаченного взгляда. – Понял! Вы предсказатель погоды в телике. Так ведь? Поппи погодой вообще не интересуется, но, когда вы на экране, всегда смотрит. Думаю, мне стоит ее к вам приревновать.

Джейми слегка смутился:

– Может, ее погода только по определенным дням интересует?

– Выясню и в следующий раз вам скажу, – улыбается Джейк. – А что привело вас в Сент-Феликс? Передачи о погоде будете у нас делать?

Мое внимание сразу же отключается, а Джейми снова объясняет, что к телевидению его приезд не имеет никакого отношения. Потом, поскольку для Фишера все это – тоже новость, ему приходится отвечать на расспросы Фишера о его телевизионной карьере.

А я в это время наблюдаю за происходящим в пабе. У меня нет никакого желания слушать очередные байки Джейми о том, как делается телепрогноз, и о том, какое участие во всем этом принимает лично он.

Метеорология – это не просто прогнозы погоды; и существует она не только для того, чтобы люди знали, брать им, выходя из дома, зонтик или надевать шляпу от солнца. Нет такого места в мире, где бы метеорологи не играли важную роль. Они нужны правительствам, без них не обойтись ни военным, ни фермерам, ни авиации.

Погода – моя страсть, и она была моей страстью всегда, с тех пор как я себя помню. Спросите меня – я с радостью расскажу обо всем, что мы, метеорологи, делаем. Но это никого не волнует, зато стоит только упомянуть о прогнозе погоды на телевидении – рот откроют и ловят каждое слово.

Стараясь не слышать голос Джейми, смотрю по сторонам. Вот появляется пара, средних лет мужчина и женщина. Мужчина – в инвалидном кресле и ловко и привычно лавирует в нем среди толпы. Хозяйка паба Рита обращается к обоим по имени, из чего я заключаю, что это местные завсегдатаи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.